

Симбирскія Пархіяльныя Відомости

ВЫХОДЯТЬ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

1-го Сентября № 17. 1905 года.

Годъ	Подписка принимается въ редакціи при Симбирской Духовной Консисторіи. Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою 4 руб. 50 коп.	XXX.
------	---	------

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указами Святѣйшаго Синода, отъ 2 августа 1905 года, за № 7606, секретарь Симбирской Духовной Консисторіи, надворный совѣтникъ **Лузинъ**, перемѣненъ на такую же должность въ Литовскую Духовную Консисторію и отъ 10 августа 1905 года, за № 7817, секретарь Тобольской Духовной Консисторіи, титулярный совѣтникъ **Жуковъ** перемѣненъ на такую же должность въ Симбирскую Духовную Консисторію.

Резолюціею Его Пресвященства, отъ 6 августа, церковно-приходскому попечительству при Николаевской церкви села Помаева, Буинскаго уѣзда, разрѣшено поднести **св. икону** своему приходскому священнику **Іоанну Ясницкому** за заботы и труды, понесенные имъ, о. Ясницкимъ, при постройкѣ новаго храма въ названномъ селѣ.

Его Преосвященствомъ 7 августа сего 1905 года награждены **набедренникомъ**, согласно ходатайства Благочинническаго Совѣта 1 округа, Ардатовскаго уѣзда, а) священникъ села Покровскаго Александръ Кассеньевъ и б) священникъ села Знаменскаго Іоаннъ Смѣловскій, въ виду ихъ многолѣтней, усердной и полезной, при одобрительномъ поведеніи, службы.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства, съ выдачею установленныхъ грамотъ: а) 7 августа — старостѣ церкви села Уржумской Слободы, Симбирскаго уѣзда, крестьянину Григорію Шмелеву, за взысканіе частныхъ пожертвованій до 500 рублей на ремонтъ и благоуукрашеніе приходскаго храма, а равно и благотворителямъ на тотъ же предметъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстными, и б) 16 августа — членамъ церковно-приходскаго попечительства при церкви села Старой-Измайловки, Сенгилевскаго уѣзда: Сергѣю Мельникову, Михаилу Энгельманъ, Семену Крылову, Ивану Михайлову, Ивану Дамаскину, Тимофею Григорьеву, Петру Никитину, Зиновію Евдокимову, Прохору Корневу и псаломщику Алексѣю Смирнову, за помощь бѣднымъ прихожанамъ и снабженіе всѣмъ необходимымъ мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ, на что въ теченіе шести лѣтъ израсходовано 1555 рублей 67 коп., въ томъ числѣ на содержаніе школъ 377 рублей 92 коп.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 9 августа сего года, священникъ села Новодѣвичья, Сенгилевскаго уѣзда, Павелъ Родниковъ опредѣленъ на должность окружнаго миссіонера по Сызранскому и Сенгилевскому уѣзда, вмѣсто уволеннаго заштатъ священника Сызранской Покровской церкви Михаила Никольскаго.

Резолюціею Его Пресвященства, отъ 12 юля сего года, священникъ села Соловчихи Михаилъ Городеукій освобожденъ отъ должности духовника по 2 округу Сызранскаго уѣзда.

Резолюціею Его Пресвященства, отъ 17 юля сего года, священникъ села Копышовки Василій Мельниковъ утверждёнъ въ должности благочинническаго миссіонера по IV округу Симбирскаго уѣзда съ сохраненіемъ жалованья изъ церковныхъ суммъ по 60 руб. въ годъ, вмѣсто выбывшаго священника с. Анненкова Николая Розова.

Резолюціею Его Пресвященства отъ 15 августа 1905 года священникъ села Репьевки Михаилъ Русановскій утверждёнъ въ должности духовника по 2-му округу Сызранскаго уѣзда.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Его Пресвященствомъ усмотрѣно, что въ Симбирской епархіи принято такъ устроить храмы, что зимнее помѣщеніе для богомольцевъ, въ придѣлѣ трапезной части главнаго храма, отводится меньшее въ сравненіи съ послѣднимъ, назначаемымъ для лѣта, когда храмъ посѣщается крестьянами въ маломъ числѣ, по случаю полевыхъ работъ.

Въ виду сего и во исполненіе резолюціи Его Пресвященства, послѣдовавшей 23 юня сего года, симъ дается знать духовенству Симбирской епархіи къ свѣдѣнію и должному исполненію, что на будущее время слѣдуетъ измѣнить архитектуру храмовъ въ Симбирской епархіи, а именно: переднюю часть храмовъ устроить въ меньшемъ размѣрѣ, а заднюю — трапезную въ большемъ — вдвое, или устраивать храмы такъ, чтобы они могли быть и зимними и лѣтними.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства:

31 іюля—окончившему курсъ ученія въ Симбирской духовной семинаріи Всеволоду Васильеву, опредѣленному на псаломщическое мѣсто при Христорождественской церкви села Барышской Слободы, Алатырскаго уѣзда, дано мѣсто псаломщика въ селѣ Селитьбѣ, Сызранскаго уѣзда, съ обязательствомъ заниматься въ церковной школѣ;

4 августа—учитель Старо-Маклаушинской школы грамоты, Симбирскаго уѣзда, Василій Соколовъ зачисленъ въ штатъ Старо-Алгашинскаго церковнаго причта, въ качествѣ исправляющаго должность псаломщика, съ обязательствомъ усердно заниматься обученіемъ дѣтей въ церковной школѣ, если не встрѣтится къ тому препятствій;

7 августа—и. д. псаломщика при церкви села Юлова, Карсунскаго уѣзда, Петръ Эллидинъ утверждень въ занимаемой имъ должности;

8 августа—священникъ села Усолья, Сызранскаго уѣзда, Теодоръ Писаревъ, согласно прошенія, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто перемѣщенъ, согласно также прошенія, священникъ села Подваля, Сенгилеевскаго уѣзда, Александръ Писаревъ;

— окончившему курсъ ученія въ Симбирской духовной семинаріи Евгению Лебеву предоставлено мѣсто псаломщика въ селѣ Кивати, Карсунскаго уѣзда;

9 августа—діаконъ, состоящій на псаломщической вакансіи при Богородицерождественскомъ соборѣ гор. Алатыря, Петръ Силецкій опредѣленъ на штатное діаконское мѣсто въ с. Атяшево, Ардатовскаго уѣзда;

— кандидату Казанской духовной академіи Александру Бахаревскому предоставлено псаломщическое мѣсто при Троицкомъ соборѣ гор. Ардатова, впредь до усмотрѣнія правоспособности его къ отправленію псаломщическихъ обязанностей;

— сынъ умершаго діакона Сергѣй Порфирьевъ допущенъ, впредь до усмотрѣнія правоспособности, къ исполненію обязанностей псаломщика при церкви села Пичеурь, Ардатовскаго уѣзда, съ обязательствомъ чрезъ полгода явиться въ гор. Симбирскъ для испытанія въ познаніяхъ, необходимыхъ для псаломщика;

10 августа—новорукоположенный въ санъ священника учитель Смолькинскаго однокласснаго Министерства Народнаго Просвѣщенія училища, Сызранскаго уѣзда, Миронъ Семеновъ назначенъ на священническую вакансію въ село Ходары, Курмышскаго уѣзда, на второй штатъ, а сверхштатному діакону села Оринина, Козмодемьянскаго уѣзда, Казанской епархіи, Іакову Ермолаеву, принятому на службу въ Симбирскую епархію и 31 іюля опредѣленному на названное мѣсто, предоставлено священническое мѣсто въ с. Туруновъ, Буинскаго уѣзда;

— псаломщикъ села Зеленца, Сенгилеевскаго уѣзда, Николай Богородицкій перемѣщенъ, согласно прошенія, въ село Игнатовку, того же уѣзда, а на его мѣсто перемѣщенъ псаломщикъ села Игнатовки Иванъ Никифоровъ;

— новорукоположенный въ санъ діакона псаломщикъ Симеонъ Тресвятскій, 3 августа опредѣленный на псаломщическую вакансію къ Богородицерождественской церкви гор. Курмыша, назначенъ на псаломщическое мѣсто при Крестовоздвиженскомъ соборѣ гор. Карсуна, вмѣсто псаломщика того собора—Александра Адріанова, который перемѣщенъ въ село Барышскую Слободу, Алатырскаго уѣзда, къ Христорождественской церкви;

11 августа—священникъ села Шемарулина, Ардатовскаго уѣзда, Павелъ Преображенскій, согласно прошенію, перемѣщенъ въ село Атрать, Алатырскаго уѣзда, а священникъ послѣдняго села Петръ Пракціоновъ перемѣщенъ на его, о. Преображенскаго, мѣсто;

12 августа—священнику села Кременокъ, Симбирскаго

уѣзда, Симеону Юстову, предоставлено настоятельское мѣсто въ названномъ приходѣ:

— исп. обяз. псаломщика при церкви села Кошекъ, Буинскаго уѣзда, и учитель мѣстнаго двухкласснаго Министерства Народнаго Просвѣщенія училища Григорій Тимоѣевъ назначенъ на священническую вакансію въ село Пимурзино, Буинскаго уѣзда, на второй штатъ;

13 августа — и. д. псаломщика при церкви села Крѣишъ, Симбирскаго уѣзда, Константинъ Быстрицкій утвержденъ въ должности:

— окончившему курсъ ученія въ Симбирской духовной семинаріи Владиміру Егорову дано мѣсто псаломщика въ селѣ Канабеевѣ, Карсунскаго уѣзда, съ обязательствомъ усердно помогать приходскому священнику въ дѣлѣ просвѣщенія прихожанъ ученіемъ вѣры и благочестія — путемъ чтеній и бесѣдъ частныхъ и публичныхъ, подъ руководствомъ и наблюденіемъ мѣстнаго священника, о чемъ послѣдній долженъ вести особый журналъ, который и представлять Его Преосвященству въ концѣ года;

— послушникъ Симбирскаго Архіерейскаго Дома Николлай Смѣловскій допущенъ, впредь до усмотрѣнія, къ исправленію должности псаломщика при церкви села Березовки, Сенгилеевскаго уѣзда, съ обязательствомъ основательно приготовиться къ экзамену для утвержденія въ должности черезъ годъ;

— окончившій курсъ ученія въ Симбирской — духовной семинаріи Александръ Силецкій допущенъ къ исправленію должности псаломщика при Богородицерождественскомъ соборѣ гор. Алатыря, съ обязательствомъ принимать сердечное участіе въ дѣлѣ просвѣщенія прихожанъ путемъ чтеній и бесѣдъ, частныхъ и публичныхъ, о вѣрѣ и благочестіи, подъ руководствомъ и наблюденіемъ мѣстныхъ священниковъ, наипаче же о. протоіерея названнаго собора Николая Дюмидова;

— монахиня Самарскаго Иверскаго женскаго монасты-

ря Любовь зачислена въ штатъ монахинь Симбирскаго Спаскаго женскаго монастыря

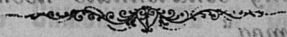
— монахиня Симбирскаго Спаскаго женскаго монастыря Любовь, согласно общему желанію сестеръ обители, утверждена въ должности казначеи названнаго монастыря;

19 августа — діаконъ Николаевской единовѣрческой церкви села Кладбищъ, Алатырскаго уѣзда, Серафимъ Шлеевъ назначенъ на священническую вакансію при той же церкви; — учителю Алешкинской церковно-приходской школы, Бугульминскаго уѣзда, Самарской епархіи, Антипу Иванову дано мѣсто псаломщика въ с. Шатрашанахъ, Буинскаго уѣзда;

— діаконъ села Болховскаго, Курмышскаго уѣзда, Александръ Смирновъ, перемѣщенный въ село Большую Борлу, Сенгилеевскаго уѣзда, согласно прошенію, перемѣщенъ въ с. Быковку, Курмышскаго уѣзда;

— псаломщики села Кадышева, Карсунскаго уѣзда, Іоакимъ Асяевъ и села Черкасскихъ Сыресь, Алатырскаго уѣзда, Сергій Флоренсовъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого;

— крестьянская вдова села Чернавы, Николаевскаго уѣзда, Анна Борзунова опредѣлена въ число указныхъ послушницъ Старо-Костычевскаго Смоленскаго женскаго монастыря; опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 5—6 августа, исп. обяз. псаломщика при Покровской церкви гор. Курмыша запрещенный въ священнослуженіи діаконъ Николай Смирновъ временно отстраненъ отъ занимаемой имъ должности при названной церкви.

Отъ Епархіальнаго Попечительства къ свѣдѣнію духовенства Симбирской епархіи.

Епархіальное Попечительство, заслушавъ журналъ съѣзда о.о. Депутатовъ отъ 29 іюня за № 30, объ извѣстіи просфорническихъ дѣлъ изъ свѣдѣнія Попечительства и о передачѣ

таковыхъ въ полное распоряженіе благочинническихъ совѣтовъ, отъ 12 августа доложило Его Пресвященству, что постановленіе съѣзда противорѣчить:

1) указу Св. Синода отъ 26 іюня 1867 года за № 30, коимъ объявлено, что опредѣленіе вдовъ и сиротъ духовенства на просфорническія мѣста составляетъ одно изъ средствъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія;

2) статьѣ 512-ой т. XIII свода закон. (уст. общ. призр.), по которой доставленіе призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія есть одинъ изъ предметовъ занятій Попечительства;

3) статьѣ 539-ой того же тома, въ которой говорится, что опредѣленіе вдовъ и сиротъ женскаго пола духовнаго званія въ просвирни при церквахъ есть одинъ изъ видовъ оказанія Попечительствомъ помощи;

4) статьѣ 72-й т. I, ч. 1, изд. 1892 г., гдѣ сказано, что законъ сохраняетъ свое дѣйствіе, доколѣ не будетъ отмѣненъ силою новаго закона.

По силѣ приведенныхъ законоположеній распоряженіемъ Епархіальнаго Начальства, пропечатаннымъ въ № 13 епарх. вѣдом. за 1893 годъ, дѣла о просфорняхъ были сосредоточены въ Епархіальномъ Попечительствѣ, какъ спеціально ему принадлежащія.

На представленіи Попечительства о необходимости оставленія просфорническихъ дѣлъ въ прежнемъ положеніи, т. е. въ вѣдѣніи Попечительства, на законномъ основаніи, Его Пресвященство благоизволилъ положить резолюцію: *„Согласенъ. Исполнить, въ отмѣну означеннаго постановленія епархіальнаго съѣзда духовенства“*.

Объ Архипастырской резолюціи и объ оставленіи въ полной силѣ пропечатанныхъ въ № 11 Епарх. Вѣдом. за 1905 годъ правилъ Попечительства объявляется симъ къ свѣдѣнію и исполненію духовенствомъ епархіи.

Вмѣстѣ съ симъ, обо исполненіи того же доклада Попечительства, въ видахъ предоставленія приходскимъ священни-

вамъ еще большихъ правъ въ отношеніи опредѣленія духовныхъ вдовъ и сиротъ на просфорническія мѣста и въ заботѣ о добропорядочности состава просфоренъ, Епархіальное Попечительство нашло возможнымъ добавить къ отпечатаннымъ въ № 11 Епарх. Вѣд. за 1905 годъ правиламъ, въ количествѣ 1—15 пунктовъ, еще слѣдующія правила:

16) Вдовы и дѣвицы званія или родоприсхожденія духовнаго, кои впредь будутъ искать просфорническихъ должностей, могутъ, кромѣ подачи 10 семь прошеній Попечительству (п. 5), обращаться съ такими просьбами непосредственно къ приходскимъ священникамъ, и сіи послѣдніе, удостовѣрившись въ пригодности просительницъ какъ по поведенію, такъ и по умѣнію хорошо изготовлять просфоры, къ прохожденію должности, должны допускать ихъ на просимыя мѣста, если они не заняты лицами званія или родоприсхожденія духовнаго; по прошествіи же 3-хъ мѣсяцевъ со дня допущенія къ должности, приходскіе священники обязаны доносить чрезъ благочинныхъ Попечительству, на предметъ утвержденія такихъ новыхъ просфоренъ въ должностяхъ, съ выдачею указовъ.

17) О. о. благочинные при полугодичныхъ ревизіяхъ приходовъ должны справляться о поведеніи просфоренъ и исполненіи ими служебныхъ обязанностей и замѣченныя уклоненія силою своихъ внушеній устранять; при недѣйствительности же послѣднихъ доносить Попечительству для зависящихъ распоряженій.

Описаніе обозрѣнія Его Преосвященствомъ, Преосвященѣйшимъ Гуріемъ, Епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ, церковей Симбирской епархіи.

2-й благочиннической округъ, Ардатовскаго уѣзда.

18 сентября 1904 года изъ гор. Ардатова въ 7¹/₂ час. утра Преосвященный Гурій, Епископъ Симбирскій и Сызранскій, прибылъ въ село *Жаренки*. Съ ранняго утра прихожане села *Жаренокъ* стали собираться на церковную площадь, и ко

времени приѣзда Преосвященнаго масса народа всякаго возраста и пола покрыла площадь. Приходское население православное. Близъ церковной ограды сельское начальство встрѣтило Владыку съ хлѣбомъ-солью. Мѣстный благочинный встрѣтилъ Преосвященнаго у западнаго крыльца храма, и Преосвященный прослѣдовалъ въ храмъ. Въ селѣ Жаренкахъ храмъ построенъ новый, деревянный, и снаружи красиво покрашенный, и съ блестящими изъ блѣдой жести главами на храмѣ и позолоченными на нихъ крестами. По входѣ въ храмъ Преосвященный облачился въ мантию и встрѣченъ было приходскимъ священникомъ съ крестомъ. Приложившись ко кресту, Владыка при пѣніи „Днесъ благодать Святаго Духа“ началъ соборъ и прослѣдовалъ въ алтаре. Здѣсь осматривалъ святой антиминсъ, св. Дары, св. миро и церковные документы. Все показалось, также церковный архивъ и библиотека, въ надлежащемъ видѣ и исправности. Преосвященный спросилъ священника о средствахъ и употребленныхъ на постройку храма, и лицахъ, содѣйствующихъ дѣлу храмозданія. Мѣстный благочинный объяснилъ, что строительный капиталъ, въ количествѣ почти трехъ тысячъ, подготовленъ былъ еще предѣстникомъ, священникомъ Василюемъ (Сергіевскимъ), какъ съ поступленіемъ въ приходъ священника Александра Утѣхина приобретенный капиталъ быстро началъ увеличиваться, и въ теченіе двухъ лѣтъ достигъ до восьми тысячъ. Храмъ строился только полтора года. О религіозно-нравственномъ состояніи прихожанъ священникъ объяснилъ, что они все православные, къ храму Божию усердны и пороковъ особенныхъ неимѣютъ, живутъ по крестьянской простотѣ. Преосвященный остался доволенъ пастырской дѣятельностію священника, затѣмъ облачился въ алтарѣ въ святительскія одежды и вышелъ на средину храма для служенія водосвятнаго молебна. Въ служеніи молебна участвовали мѣстный благочинный и приходскій священникъ, а пѣли на клиросѣ вмѣстѣ съ псаломщикомъ гвѣчѣ изъ учениковъ мѣстной земской школы и прихожанъ-любителей церковнаго пѣнія.

По окончаніи молебна Владыка наградила священника „на бедренникомъ“, и онъ пожелалъ, чтобы онъ не ослабѣвалъ въ дальнѣйшей, пастырской дѣятельности. Затѣмъ Преосвященный взошелъ на солею и обратился къ прихожанамъ съ рѣчью. Онъ одобрилъ усердіе прихожанъ въ дѣлѣ созданія храма и поучалъ ихъ, что храмъ Божій необходимъ намъ для нашего спасенія; въ храмѣ Господь являетъ особенное Свое присутствіе, милостиво преклоняется на молитвы боголюбцевъ; въ храмѣ христіанинъ принимаетъ спасительныя Св. Тайнства, и усвоиваетъ тѣ заслуги Господа нашего Иисуса Христа предъ Отцомъ Его Небеснымъ, которыя Онъ по неизреченному чело-вѣколюбію благоволилъ предоставить христіанскому роду для достиженія вѣчнаго блаженства на небесахъ; въ храмѣ душа истиннаго христіанина и богомольца усерднаго получаетъ благодатное утѣшеніе въ земныхъ скорбяхъ и бѣдствіяхъ. Только православнымъ христіанамъ нужно вести свою земную жизнь сообразно съ ученіемъ Христовымъ, чтобы и быть достойнымъ милостей Божіей, — нужно удалиться отъ пороковъ, которыми святое имя Божіе и вѣра Христова безславится и хулятся, особенно пьянства, разврата и разнаго рода хищеній и неправды, а вълюбитъ добродѣтели и вести жизнь благочестивую, которой святое имя Божіе прославляется на землѣ, и за которую благодать Божія спасаетъ добрыхъ христіанъ. Поученіе Преосвященнаго, сказанное съ убѣдительною простотою, было понятно каждому простолюдину, и безъ сомнѣнія глубоко за-пало въ сердце слушателя. Послѣ поученія Владыка раздавалъ ученикамъ вмѣстной школы книжки в релігіозно-нравственнаго содержанія и внушалъ имъ, чтобы они приучали себя къ честнымъ и хорошимъ дѣламъ и воспитывали въ себѣ любовь къ благочестію. Изъ Храма Преосвященный по-сѣтилъ новый, общественный домъ священника, похвалилъ его благоустройство и самого священника за пріобрѣтеніе общественного дома. Принявъ угощеніе „учаемъ“, онъ побѣдо-вавъ минутъ 20 съ семействомъ священника, Владыка отпра-

вился въ слѣдующее село — „Селищи“. По пути слѣдованія Пресвященнаго въ селѣ Жаренкахъ обыватели выносили противъ каждаго дома столы и полагали на нихъ хлѣбъ-соль, дѣлали поклоны тихо проѣзжающему по улицѣ Владыкѣ, и Пресвященный съ молитвеннымъ призываніемъ благословлялъ почтительныхъ и добрыхъ обывателей, испрашивающихъ Архипастырскаго благословенія.

Въ село *Селищи* Пресвященный Гурій, Епископъ Сибирскій и Сызранскій, прибылъ въ 10 часовъ утра. Площадь церковная покрыта была ожидавшимъ Владыку народомъ. Приходское населеніе все православное — мордва. Сельское начальство встрѣтило Пресвященнаго близь церковной ограды съ хлѣбомъ-солью. Владыка прослѣдовалъ во храмъ, гдѣ у западныхъ дверей приходскій священникъ встрѣтилъ его съ крестомъ. Облачившись въ мантию, Пресвященный приложился къ кресту и при пѣніи пѣвчими изъ учениковъ мѣстной земской школы „Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра“ вошелъ въ алтарь. Здѣсь осматривалъ святой антиминсъ, святыя Дары и святое муро, священнослужебные сосуды, церковные документы, архивъ и бібліотеку, и все найдено въ исправности и надлежащемъ порядкѣ и чистотѣ. Облачившись во святительскія одежды, Владыка вышелъ изъ алтаря на средину храма для слушанія водосвятнаго молебна. Въ служеніи участвовали благочинный и приходскій священникъ, а дѣли вмѣстѣ съ псаломщикомъ пѣвчіе. По окончаніи молебна Пресвященный возшелъ на солею и говорилъ народу поученіе на текстъ: „Велія благочестія тайна, Богъ явился во плоти“. Въ поученіи Владыка объяснилъ таинство воплощенія Сына Божія для спасенія рода человѣческаго отъ грѣха, проклятія и смерти. На вопросъ: откуда грѣхъ, Владыка разсказалъ исторію о грѣхопаденіи прародителей, Адама и Евы, которыхъ соблазнилъ діаволь нарушить заповѣдь Божию, запрещающую имъ вкушать плоды отъ дерева познанія добра и зла, а отъ Адама и Евы произошелъ зараженный грѣхомъ

прародительскимъ весь человѣческой родъ. На вопросъ: откуда дьяволъ—Владыка разсказалъ о паденіи нѣкоторой части ангеловъ, за гордость и непослушаніе своему Творцу и Богу низверженныхъ во адъ и сдѣлавшихся злыми духами—дьяволами, которые всѣми мѣрами стараются погубить душу человека и совращаютъ его съ пути спасенія. И вотъ Господь Иисусъ Христосъ Своимъ крестомъ, на которомъ былъ распятъ за грѣхи людей, спасъ человѣческой родъ отъ грѣха прародительскаго, и донныѣ спасаетъ вѣрующихъ христіанъ отъ всякаго грѣха, въ которомъ принесутъ чистосердечное раскаяніе. Господь Иисусъ Христосъ есть нашъ Спаситель. Владыка поучалъ о значеніи и силѣ креста Христова въ дѣлѣ нашего спасенія, о спасительности крестнаго знаменія, которое мы употребляемъ въ молитвѣ своей предъ Богомъ и совершаемъ оное предъ началомъ и по окончаніи всякаго добраго и полезнаго дѣла. Въ заключеніи своей бесѣды Владыка убѣждалъ слушателей жить добродѣтельно, по христіанскому закону и удаляться пороковъ, чтобы не лишиться благодатной силы креста Христова. Послѣ бесѣды Преосвященный благословлялъ народъ, раздавалъ ученикамъ мѣстной шеолы книжки религіознаго содержанія и по выходѣ изъ храма посѣтилъ домъ священника. Принявъ угощеніе „чаемъ“ и пробывъ въ домѣ священника не болѣе 20 минутъ, Владыка отправился въ слѣдующее село Алашеевку.

Въ село *Алашеевку* Преосвященный Гурій, Епископъ Симбирскій и Сызранскій, прибылъ въ двѣнадцатомъ часу утра. Близъ церковной ограды сельское начальство встрѣтило Владыку съ хлѣбомъ-солью. Приходское населеніе въ Алашеевѣ все православное. Благословивъ народъ, Владыка прослѣдовалъ во храмъ, гдѣ у западныхъ дверей былъ встрѣченъ священникомъ съ крестомъ. Облачившись въ мантию, Преосвященный поцѣловалъ крестъ, и при пѣніи пѣвчими „Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра“ вошелъ въ алтарь. Здѣсь осматривалъ святыи антимины, святыи Дары, св. миро,

священнослужебные сосуды, документы церковные, архивъ и библиотечку, и все найдено въ надлежащемъ видѣ и исправности. Преосвященный спрашивалъ священника о томъ, давно ли и на какия средства построень и украшался храмъ; при этомъ одобрилъ попечительность прихожанъ о храмѣ, и возносилъ благодареніе Господу Богу, возбуждающему усердіе къ благотворительности для храма. Облачившись въ святительскія одежды, Владыка вышелъ изъ алтаря на средину храма для служенія водосвятнаго молебна. Въ служеніи молебна участвовали благочинный и приходскій священникъ. По окончаніи молебна Преосвященный взошелъ на солею и говорилъ народу поучительную рѣчь о Воздвиженіи Честнаго Креста. Послѣ повѣствованія объ обрѣтеніи подлиннаго Креста Христова св. царицей Еленой и воздвиженіи его патриархомъ Макаріемъ Владыка разъяснялъ великую тайну креста Господня и силу его въ дѣлѣ нашего спасенія. Святой крестъ знаменуетъ всѣ таинства, которыя преподаетъ намъ церковь для нашего спасенія; крестъ употреблялся въ церковномъ богослуженіи, какъ орудіе нашего спасенія; крестъ дается при св. крещеніи каждому христіанину въ сохраненіе и избавленіе отъ козней діавола. При этомъ Владыка поучалъ слушателей о томъ, для чего Господь страдалъ, и какъ мы, грѣшныя и недостойныя, должны благоговѣнно чтить страданія Христовы, перенесенныя имъ для нашего спасенія, какъ должны стараться усвоить въ свое спасеніе тѣ заслуги, которыя Христосъ даровалъ намъ Своимъ крестомъ въ избавленіе отъ грѣха и смерти, и наконецъ — съ какою вѣрой и сердечнымъ смиреніемъ должны мы знаменоватъ на себѣ „крестное знаменіе“, которое подаетъ благодатную силу вѣрующимъ христіанамъ и прогоняетъ діавола, соблазняющаго на худыя помыслы и дѣла. Съ великимъ благоговѣніемъ христіане должны совершать на себѣ „крестное знаменіе“, чтобы оно служило къ освященію и спасенію; — и при всякомъ крестномъ знаменіи на себѣ призывать помощь Божию. Въ заключеніе Вла-

Владыка убождалъ вести жизнь христіанскую, чтобы не сдѣлаться виновникомъ новыхъ страданій Христовыхъ за грѣшниковъ, и учить своихъ одѣтей Сызраннаго возраста ихъ благочестію, добру и правдѣ, чтобы изъ нихъ въ послѣдствіи вышли добрые и полезные граждае и добродѣтельные родители въ семейномъ быту. Ибо въ этомъ заключается наше благополучіе на землѣ и вѣчное спасеніе о наг небѣхъ. По окончаніи поученія Владыка разоблачился, и иконо выходя изъ алтаря раздавалъ ученикамъ мѣстной церковно-приходской школы книжки релігіознаго содержанія. Затѣмъ, благословляя народъ, вышелъ изъ храма и посѣтилъ домъ священника. Побесѣдовавъ вминутыи 20 минуть обязанностей сельскаго священника въ отношеніяхъ его къ прихожанамъ, Преосвященный отправился въ слѣдующее село Капасово. По пути слѣдованія Преосвященнаго въ селѣ Алашеевѣ обыватели выносили противъ каждаго дома столы, и полагали на нихъ хлѣбъ-соль и дѣлали поклонъ тихо проѣзжающему въ поу улицѣ Владыкѣ. Преосвященный съ молитвеннымъ призываніемъ благословлялъ почтительныхъ и добрыхъ обывателей, и испрашивающихъ въ Архипастырскаго благословенія. Тогда въ селѣ Капасовѣ въ второмъ часу по полудни, Преосвященный Гурій, Епископъ Симбирскій и Сызранскій, прибылъ въ село Капасова. Сельское начальство встрѣтило Владыку близь церковной ограды съ хлѣбомъ-солью. Приходское населеніе села Капасова все православное. Благословивъ народъ, которымъ была полна вся церковная площадь, Преосвященный прослѣдовалъ во храмъ, гдѣ у западныхъ дверей встрѣтилъ Владыку съ крестомъ приходскій священникъ. Облачившись въ мантию и приложившись къ кресту, Владыка осматривалъ внутреннее благоустройство каменнаго, трехпрестольнаго храма. При осмотрѣ храма Владыка нашелъ капитальную стѣну каменнаго храма, раздѣляющую въ длину трапезную часть, стѣну снѣжной и для богомольцевъ весьма неудобной, требующей перестройки. Въ алтаряхъ осматривалъ Преосвященный свя-

тыи антиминсы, святыи Дары, свѣтмуро, священнослужебныи сосуды, церковныи документы, архивъ и библіотеку, — все оказалось въ исправности, надлежащей чистотѣ и въ порядкѣ. Облацившись въ главномъ алтарѣ во святительскія одежды, Преосвященный вышелъ для служенія водосвятнаго молебна на церковную площадь, гдѣ у воротъ церковной ограды поставленъ былъ столъ и чапа съ водой. Въ служеніи молебна участвовали благочинный и приходскій священникъ, а пѣли пѣвчіе изъ учениковъ мѣстной церковно-приходской школы и прихожане любители церковнаго пѣнія. По окончаніи молебна Владыка обратился къ прихожанамъ села Капасова съ рѣчью относительно благоустройства храма. Онъ приглашалъ ихъ позаботиться о расширеніи храма чрезъ уничтоженіе стѣняющей храмъ каменной стѣны и убѣждалъ при этомъ, что храмъ необходимъ для христіанина въ дѣлѣ спасенія души столько же, если не болѣе, сколько земное жилище для тѣла. Если Всеблагій Господь не пожалѣлъ для спасенія людей едиnorodнаго Сына Своего, пострадавшаго за грѣхи міра на крестѣ, то какъ мы будемъ жалѣть для своего спасенія данныя намъ Богомъ земныя средства, потребныя для благоустройства храма Божія. Не нужно бояться денежныхъ расходовъ на храмъ Божій. Господь Самъ поможетъ въ этомъ святомъ дѣлѣ и сторицею воздастъ благотворителямъ на нужды храма. Благословивъ весь народъ, Владыка возвратился въ храмъ и, разоблацившись, послѣдовалъ обратно изъ храма, при этомъ опять осматривалъ придѣльные алтарь въ трапезной части храма и стѣняющую пространство храма стѣну. Направляясь къ дому священника, Преосвященный еще остановился на церковной площади, раздавалъ ученикамъ мѣстной школы книжки религіозно-нравственнаго содержанія и благословлялъ подходящій къ нему народъ для принятія Архипастырскаго благословенія. Здѣсь объявилъ словесное распоряженіе благочинному и приходскому священнику о добъ опредѣленіи учителя Капасовской школы Бѣлякова на должность

псаломщика въ село Алашеевку съ тѣмъ, чтобы онъ занимался въ Алашеевской церковно-приходской школѣ, а учительница Алашеевской церковно-приходской школы Колосова назначена къ перемѣщенію въ Капасовскую школу, и поручилъ благочинному сдѣлать объ этомъ представленіе. Пробывъ въ домѣ священника не болѣе 20 минутъ, Преосвященный отправился въ Шейнъ-Майданскую женскую общину. По пути слѣдованія Преосвященнаго въ селѣ Капасовѣ обыватели выносили противъ каждаго дома столы, полагали на нихъ хлѣбъ-соль и дѣлали поклонъ тихо проѣзжающему по улицѣ Преосвященному. Владыка съ молитвеннымъ призываніемъ благословлялъ почтительныхъ и добрыхъ обывателей, испрашивающихъ Архипастырскаго благословія.

Въ четвертомъ часу по полудни Преосвященный Гурій, Епископъ Симбирскій и Сызранскій, прибылъ въ *Шейнъ-Майданскую женскую общину*. Монашествующія сестры во главѣ съ настоятельницей, монахиней Филаретой, встрѣтили Владыку земнымъ поклономъ. Благословивъ ихъ, Преосвященный вошелъ въ залъ монастырскаго корпуса и здѣсь представлялся ему архимандритъ Гавріиль, настоятель Свято-Троицкаго Алатырскаго монастыря и благочинный Шейнъ-Майданской общины. Чрезъ часъ послѣ прибытія Преосвященнаго, по его благословенію, начался благовъсть къ всенощному бдѣнію, которое совершилъ Преосвященный въ сослуженіи архимандрита Гавріила, протоіерея Петра Садовскаго, священника Николая Любимова и священника Алексѣя Смирнова. Служебныя обязанности діакона исполняли: іеродіаконъ Алатырскаго Свято-Троицкаго монастыря и діаконъ Николай Прибыловскій и Михаилъ Знаменскій; послѣдній замѣченъ Преосвященнымъ въ небрежномъ служеніи. Клиросное служеніе исполнялъ хоръ монастырскихъ пѣвчихъ. 19-го сентября (воскресный день) бежественная литургія началась въ 7 часовъ утра. За литургіей монахъ Алатырскаго монастыря Теофанъ рукоположенъ Преосвященнымъ Гуріемъ въ іеродіакона

и исправляющій должность псаломщика Богородице-Рождественской церкви города Ардатова Михаил Статировъ посвященъ въ стихарь. Послѣ заамвонной молитвы Преосвященный вышелъ изъ алтаря на амвонъ и говорилъ поученіе о духовно-религіозномъ утѣшеніи, какое получается вѣрующими, по предстательству Богоматери, во храмѣ, посвященномъ Ея имени, а монастырскій храмъ посвященъ Ея чудотворной иконѣ, именуемой „Отрадной“, отъ чего носитъ наименование и Шейнь-Майданская иноческая община. Болѣе получаса Владыка говорилъ поученіе и убѣждалъ чаще посѣщать храмъ Божій, любить его, и въ душевныхъ скорбяхъ и житейскихъ напастяхъ молиться съ усердіемъ Господу Богу и просить заступленія Божіей Матери. По окончаніи божественной литургіи Владыка, пробывъ два часа въ общинѣ и подкрѣпивъ себя скромной трапезой, пожелалъ посѣтить церковь села Шейнь-Майдана, которая впрочемъ не была назначена для ревизіи. Приходское населеніе Шейнь-Майдана все православно и встрѣтило Владыку близъ церковной ограды съ хлѣбомъ-солью. Преосвященный вошелъ во храмъ, гдѣ священникъ встрѣтилъ его съ крестомъ. Приложившись къ кресту, Владыка прослѣдовалъ въ алтарь, осмотрѣлъ св. антиминь, св. Дары, св. миро, священно-служебные сосуды, церковные документы, архивъ и библіотеку, все оказалось въ надлежащей чистотѣ и исправности. Владыка одобрилъ благоуукрашеніе храма, построеннаго во имя Покрова Божіей Матери, и бесѣдовалъ о событіи Покрова Божіей Матери въ Константинопольскомъ храмѣ. По окончаніи бесѣды Владыка направился къ выходу изъ храма и благословлялъ подходящій къ нему для принятія благословенія народъ. По выходѣ изъ храма посѣтилъ домъ священника, и вскорѣ отправился въ село Поводимово, Алатырскаго уѣзда.

Журналы Симбирскаго уѣзднаго училищнаго съѣзда, бывшаго въ іюнѣ мѣсяцѣ 1905 года.

Журналь № 1-й. 1905 года іюня 27 дня о.о. депутаты Симбирскаго духовно-училищнаго округа въ вечернее свое засѣданіе разсматривали и обсуждали представленную правленіемъ Симбирскаго духовнаго училища при отношеніи отъ 22 іюня за № 136 смѣту прихода и расхода суммъ по содержанію въ 1906 году училища, общежитія при немъ и живущихъ въ этомъ общежитіи церковно-коштныхъ и своекоштныхъ воспитанниковъ и принимали въ соображеніе находящіяся въ приложенной къ смѣтѣ особой вѣдомости цифровыя данныя по расчету стоимости содержанія въ 1904 году каждаго своекоштнаго воспитанника одной только пищей, а каждаго казеннокоштнаго пищей, одеждой и обувью. Въ представленной смѣтѣ сравнительно со смѣтой на текущій годъ сдѣланы слѣдующія дополненія и измѣненія: а) вновь внесено, согласно 3 пунт. журнала съѣзда 1904 года за № 3-мъ, 300 руб. на квартирное пособіе троемъ преподавателямъ училища: Прудентову, Быстровидову и Ивановскому, б) уменьшена на 220 руб. сумма поступления за содержаніе въ общежитіи своекоштныхъ воспитанниковъ, по дѣйствительному ихъ числу; в) увеличенъ на 30 руб. расходъ по содержанію и пополненію училищной бібліотеки, вслѣдствіе прекращенія съ 1906 года отпуска учебныхъ книгъ за счетъ духовно-учебнаго капитала, и г) прибавлено 60 руб. на хозяйственные по училищу расходы, въ томъ числѣ 10 руб. за набивку погребовъ льдомъ по дѣйствительной надобности и 50 руб. на покупку керосина вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на него. Послѣ такихъ дополненій и измѣненій, смѣта расходовъ на 1906 годъ исчислена въ суммѣ 17781 руб. 80 коп., на 170 рублей болѣе противъ смѣты 1905 года. На покрытіе этихъ расходовъ 5319 руб. 24 коп. ожидаются къ поступленію изъ постороннихъ источниковъ, а остальные 12462 руб. 56 коп. должны быть отпущены изъ

средствъ церковей округа. Признавъ смѣту составленной правильно и отвѣчающей нуждамъ и потребностямъ училища, съѣздъ постановилъ: смѣту утвердить къ исполненію и на покрытие ея изъ средствъ церковей округа отчислить 50% съ суммы обложенія (24824 руб. 4¹/₂ коп.), которые собрать и представить въ правленіе Симбирскаго духовнаго училища равными частями, по 25% въ два срока, въ началѣ и во второй половинѣ 1906 года.

На журналѣ семь резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Исполнить“.

Журналъ № 2-й. 1905 года іюня 27 дня о.о. депутаты Симбирскаго духовно-училищнаго округа слушали и обсуждали представленную правленіемъ Симбирскаго духовнаго училища при отношеніи отъ 22 іюня за № 136 дополнительную смѣту расходовъ на текущій 1905 годъ. Смѣтой этой испрашивается: а) 124 руб. 23 коп. на приобрѣтеніе эмалированной посуды для общежитія воспитанниковъ, б) 30 руб. на посеребреніе 150 столовыхъ ложекъ, в) 90 руб. на исправленіе съ устройствомъ асфальтовыхъ половъ ватеръ-клозетовъ въ нижнемъ этажѣ каменнаго зданія, или 55 руб. съ устройствомъ деревянныхъ половъ, и г) 50 руб. въ единовременное вознагражденіе эконома училища о. Любушкина за его труды. По справкамъ оказалось, что эмалированная посуда не приобрѣталась и столовые ложки не серебрились съ самаго открытія ученическаго общежитія въ этомъ зданіи училища, что полы въ ватеръ-клозетѣ нижняго этажа каменнаго зданія негодятся и что экономъ училища о. Любушкинъ усердно и внимательно выполняетъ возложенныя на него обязанности. Принимая все это во вниманіе, о. о. депутаты постановили: а) эмалированную посуду въ указанномъ по дополнительной смѣтѣ числѣ и указаннаго названія приобрѣсти, на что отпустить испрашиваемую сумму въ размѣрѣ 124 руб. 23 коп., б) столовые ложки посеребрить и на это отпустить 30 руб., в) ватеръ-клозеты въ нижнемъ этажѣ

каменнаго зданія исправить съ устройствомъ въ нихъ половы асфальтовыхъ, а еще лучше, по мнѣнію о. о. депутатовъ, цементовыхъ, если представится къ тому возможность, и вызываемый этимъ ремонтомъ расходъ въ 90 руб. утвердить, и г) эконому училища о. Любушкину за усердное выполненіе имъ своихъ обязанностей одновременно назначить награду въ 50 рублей. Принятый настоящимъ постановленіемъ о. о. депутатовъ расходъ по всѣмъ четыремъ пунктамъ дополнительной смѣты, всего въ суммѣ 294 руб. 23 коп., принять на счетъ церкви округа и на покрытіе его отчислить $1\frac{1}{4}\%$ съ окружной суммы обложенія (24824 руб. $4\frac{1}{2}$ коп.), каковыя деньги собрать немедленно, по утверженіи Его Преосвященствомъ настоящаго журнала, и переслать ихъ въ правленіе училища для употребленія по назначенію, а имѣющій получиться при этомъ остатокъ причислить къ суммѣ на покрытіе смѣты 1906 года.

На журналѣ семь резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Утверждается“.

Журналъ № 3-й. 1905 года іюня 27 дня о. о. депутаты Симбирскаго духовно-училищнаго округа слушали прошеніе преподавателя Симбирскаго духовнаго училища Александра Остроумова о назначеніи ему квартирнаго пособія. Принимая во вниманіе продолжительную и полезную службу Остроумова при училищѣ, а также его семейное положеніе и вздорожаніе жизни и квартиръ въ городѣ Симбирскѣ за послѣднее время, о. о. депутаты признали справедливымъ назначить ему квартирное пособіе въ размѣрѣ 60 руб. въ годъ съ будущаго 1906 года и на покрытіе этого расхода въ будущемъ году, собрать и представить въ правленіе училища къ январю 1906 года $\frac{1}{4}\%$ съ суммы обложенія церковью округа, а въ послѣдующіе годы вносить этотъ расходъ въ смѣту.

На журналѣ семь резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Исполнить“.

Журналъ № 4-й. 1905 года іюня 27 дня о.о. депутаты Симбирскаго духовно-училищнаго округа слушали прошенія:

1) Діакона села Репьевки-Космынки, Симбирскаго уѣзда, Петра Иванова о сложеніи съ него недоимки за содержаніе дѣтей Дмитрія и Сергѣя въ общежитіи Симбирскаго духовнаго училища, въ виду постигшаго его въ іюнѣ мѣсяцѣ сего 1905 года пожара.

2) Учителя Трубетчинскаго сельскаго начальнаго училища, Сызранскаго уѣзда, Семѣна Соколова объ освобожденіи его отъ уплаты за право обученія сына Алексѣя въ II классѣ Симбирскаго духовнаго училища, но многосемейности и недостаточности получаемаго содержанія.

3) Учителя Паракинскаго сельскаго начальнаго училища Петра Евграфова объ освобожденіи отъ взноса за право обученія сына его Евгенія въ I классѣ училища какъ за 190^{1/2} учебный годъ, такъ и за послѣдующее время.

По разсмотрѣніи сихъ прошеній, постановили:

1) Съ діакона Иванова, въ виду прилагаемаго при прошеніи благочинническаго удостовѣренія о постигшемъ его несчастіи и понесенныхъ при пожарѣ убыткахъ, а также вслѣдствіе заявленія г. смотрителя училища о весьма незначительной недоимкѣ, числящейся за діакономъ Ивановымъ, одну недоимку сложить.

2 и 3) Просьбы учителей Соколова и Евграфова объ освобожденіи ихъ отъ уплаты за право обученія дѣтей въ духовномъ училищѣ отклонить, такъ какъ удовлетвореніе ихъ просьбъ повлечетъ увеличеніе смѣты по содержанію училища и вызоветъ повышеніе процентнаго обложенія съ церкви и безъ того обремененныхъ разными налогами и сборами, а предложить имъ обратиться съ прошеніемъ о вспоможеніи при обученіи дѣтей или въ земство, въ училищахъ котораго они служатъ, или въ Кирилло-Меѳодіевское при училищѣ братство.

На журналѣ семь резолюція Его Пресвященства послѣдовала такая: „Утверждается“.

Журналъ № 5-й. 1905 года іюня 27 дня о.о. депутаты Симбирскаго духовно-училищнаго округа имѣли сужденіе о томъ, какую плату снести за содержаніе своекоштныхъ учениковъ приготовительнаго, 1, 2 и 3 классовъ въ общежитіи, въ виду сокращенія учебнаго года, почти на два мѣсяца чрезъ отпускъ ихъ на лѣтніе каникулы съ 8 апрѣля.

По соглашенію съ г. смотрителемъ училища, постановили: снести по 10 руб. за содержаніе каждаго своекоштнаго ученика, кромѣ учениковъ 4-го класса, у которыхъ занятія продолжались до 15 мая и которымъ поэтому скидки съ платы за содержаніе не дѣлать.

На журналѣ семь резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Утверждается“.

Журналъ № 6-й. 1905 года іюня 27 дня о.о. депутаты Симбирскаго духовно-училищнаго округа слушали журналы дѣйствій временнаго ревизіоннаго комитета по повѣрѣію отчета за 1904 годъ по содержанію лицъ управленія и учащихся Симбирскаго духовнаго училища и, рассмотрѣвъ самый отчетъ, постановили: сдѣлать надпись на отчетъ за 1904 годъ о просмотрѣ его и выразить членамъ ревизіоннаго комитета признательную благодарность за нелегкіе труды ихъ по обревизованію училищной отчетности. На будущій годъ членами ревизіоннаго комитета единогласно избрали священниковъ: Симбирской Богоявленской церкви Виктора Прозорова, Кафедральнаго собора Михаила Лебяжьева и села Мостовой слободы Михаила Лебедева. Отчетъ возвратить въ правленіе училища.

На журналѣ семь резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Утверждается“.

Журналъ № 7-й. 1905 года іюня 27 дня. Съѣздъ о.о. депутатовъ Симбирскаго духовно-училищнаго округа, не имѣя болѣе дѣлъ и вопросовъ для своего рассмотрѣнія и обсужденія, постановилъ: сессію съѣзда считать законченной, журна-

лы чрезъ предсѣдателя представить на благоусмотрѣніе и утверженіе Его Преосвященства и затѣмъ отпечатать въ „Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ къ свѣдѣнію окружнаго духовенства, а временемъ будущаго очереднаго съѣзда назначить 22 августа 1906 года. Если же волею Его Преосвященства въ томъ году будетъ назначенъ обще-епархіальный съѣздъ ранѣе указаннаго здѣсь срока, то окружный съѣздъ назначить вслѣдъ за обще-епархіальнымъ.

На журналѣ семь резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Утверждается“.

— — — — —

**Архіерейскія служенія, рукоположенія и посвященія
въ стихарь.**

13 августа, въ субботу, въ Покровскомъ монастырѣ литургія и акаѳистъ Скорбящей Божіей Матери.

14 августа, въ недѣлю 10-ю по пятидесятницѣ, въ Каѳедральномъ соборѣ литургія и молебень о дарованіи побѣды Россійской державѣ въ войны съ Японіею.

15 августа, въ день Успенія Божіей Матери, всенощное бдѣніе и чины погребенія Божіей Матери въ Спасскомъ женскомъ монастырѣ, а литургія въ Каѳедральномъ соборѣ; за литургіею псаломщикъ села Рязановки Уфимской епархіи Петръ Смирновъ, опредѣленный на священническое мѣсто въ село Подвалье, Сентилеевскаго уѣзда, рукоположенъ въ діакона.

16 августа, въ день празднованія Нерукотворенному образу Спасителя, въ Спасскомъ женскомъ монастырѣ всенощное бдѣніе, литургія и молебень Спасителю; за литургіею рукоположены діаконъ Петръ Смирновъ во священника, а учитель Тайбинскаго училища Буинскаго уѣзда Николай Васильевъ въ діакона въ село Еремкино, Сызранскаго уѣзда.

17 августа, въ среду, въ Крестовой церкви литургія и акаѳистъ Успенію Божіей Матери; за литургіею діаконъ села Оринина, Козмодемьянскаго уѣзда, Казанской епархіи, Іаковъ

Ермолаевъ рукоположенъ во священника въ село Туруново, Буинскаго уѣзда. 1-го августа, въ субботу, въ Покровскомъ монастырѣ литургія и акаѳистъ Скорбящей Божіей Матери; за литургіею кандидатъ богословія Кіевской духовной академіи Виталій Травинъ, опредѣленный на священническое мѣсто въ село Безводовку, Сенгилеевскаго уѣзда, рукоположенъ въ діакона.

21 августа, въ недѣлю 11-ю по пятидесятницѣ, въ Каѳедральномъ соборѣ литургія и благодарственное молебствіе о здравіи Государя Императора съ прочтеніемъ Высочайшаго Манифеста объ учрежденіи Государственной Думы. За литургіею діакономъ Виталій Травинъ рукоположенъ во священника.

Въ тотъ—же день въ Каѳедральномъ соборѣ послѣ вечерни молебенъ Божіей Матери и Святителямъ Казанскимъ Гурію, Варсонофію и Гермону съ акаѳистомъ Божіей Матери.

Отъ Комитета Симбирской епархіальной
эмеритальной кассы

извѣщеніе.

Извѣщая о смерти священника села Сарбаева, Ардатовскаго уѣзда, Иоанна Семенова, діакона села Семеновскаго, Ардатовскаго уѣзда, Сергѣя Кудрявцева и псаломщиковъ села Березовки, Сенгилеевскаго уѣзда, Θεодора Киватскаго и села Бѣликова, Карсунскаго уѣзда, Сергѣя Ѳоминаскаго. Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать въ пользу семействъ умершихъ установленные взносы.

Отъ Правленія Сызранскаго духовнаго училища.

Въ журналѣ о. о. депутатовъ Сызранскаго духовно-училищнаго округа за № 1, напечатанномъ въ 15 № Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей сего 1905 года, на стр. 323

оффиц. отдѣла, въ 12-мъ строкѣ сверху сего журнала экономическій остатокъ отъ содержанія училища къ 1905 году обозначенъ въ **300 руб. 54 коп.** ошибочно. Въ действительности сей остатокъ составляетъ **3000 руб. 54 коп.**

Отъ Сызранскаго Отдѣленія Симбирскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и Братства св. 3-хъ святителей.

Въ с. Русскомъ Качимѣ Городищенскаго уѣзда Пензенской епархіи открыта женская второклассная школа. Приемъ воспитанницъ будетъ производиться въ 1-е и 2-е отдѣленіе 2-го класса. Желаніе опредѣлить своихъ дочерей въ означенную школу подають прошенія на имя завѣдующаго школой священника с. Русскаго Качима Сергія Державина.

Книжный Складъ Братства 3-хъ святителей въ Симбирскѣ **ПЕРЕВЕДЕНЪ** на Большую улицу, въ домъ **Соболева**, противъ почты, рядомъ съ **Вознесенскимъ соборомъ.**

Отъ Презавінія Сызранскаго Училищнаго Совѣта

За Редактора **И. Соловьевъ.**

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

СВЯТОСЛАВЕНСКИЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ВѢДОМОСТИ

1-го Сентября № 17. 1905 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

Наканунѣ объявленія полной вѣротерпимости.

Когда извѣстія о дарованіи раскольникамъ и другимъ сектантамъ полной свободы стали принимать официальную форму, то многое пришлось услышать и въ печати, и читая о судьбѣ нашей существующей теперь миссіи. Одни говорили, что приходитъ ей конецъ, при чемъ особенно вооружались противъ миссіонеровъ въ мундирахъ, или миссіонеровъ казенныхъ. Другіе, воздерживаясь отъ этого отрицательнаго сужденія, говорили о миссіи приходской, выдвигая приходскихъ пастырей. Отъ третьихъ, — собственно отъ одного, несомнѣнно, умнаго и широко смотрящаго на дѣло человека, пришлось услышать, что вся церковь должна будетъ выполнять задачи миссіи, сдѣлаться миссіонерскою. — Золотыя слова, идишь-то хотимъ мы принять за исходную точку нашихъ дальнѣйшихъ разъясненій.

„Вся церковь“, т. е. все общество православныхъ, должна сдѣлаться миссіонерскою, охранять интересы православія и располагать къ нему другихъ. Легко это указать, но такъ ли легко сдѣлать? Всякому слишкомъ извѣстно, что и въ нашей церкви, и внутри ея самой, есть и колеблющіеся и немощные совѣстью, и хладные, какъ кимвалъ звенящій, и малознающіе. Для первыхъ самихъ нужно воздѣйствіе опытнаго душевнаго слова, для вторыхъ нравственная поддержка, третьи,

по хладности своей, ни къ чему не способны, и въ нихъ самихъ огонь, по крайней мѣрѣ, ревности по дому Божию за-жигать еще нужно, послѣднихъ учить необходимое. Какъ же съ такой арміей на войну итти? Самое ее устроить требуется. Поэтому слова о всей церкви примемъ не болѣе, какъ доброе пожеланіе въ будущемъ, болѣе или менѣе отдаленномъ.

Теперь же что?

— Выше всякаго сомнѣнія, что и теперь есть въ средѣ православной церкви лица, которыя могутъ уже вести борьбу и оборонительную и наступательную, могутъ готовить и новыхъ борцовъ.

Но прежде, чѣмъ говорить о нихъ, необходимо узнать силы враговъ и ихъ приемы и тактику, необходимо нарисовать картину того, что послѣдуетъ вслѣдъ за объявленіемъ свободы, или „полной вѣротерпимости“ раскольниковъ и другихъ сектантовъ, по неизбежной связи. Это можно уже предвидѣть, и не зная пока всѣхъ частности. По этой картинѣ мы можемъ и своимъ намѣтить.

Новыми законами, пока еще не дѣйствующими, но уже Высочайше утвержденными, значительно ослаблены ограниченія расколо-сектантской пропаганды. Запрещено лишь употреблять при этомъ насилие и прибѣгать къ обману. Но первое трудно будетъ доказывать, а послѣднее въ выраженіе очень неопредѣленно. Съ увеличеніемъ, при полной вѣротерпимости и свободы, пропаганда со стороны раскольниковъ, или уже официально и не со стороны „раскольниковъ“, а „старообрядцевъ“, или „старовѣровъ“, какъ того они желаютъ, — пропаганда, въ коей слышны всѣмъ будутъ огромкія, ничѣмъ не стѣсняемыя похуленія православной церкви, несомнѣнно, получитъ самое широкое обнаруженіе и распространеніе. Особенно дѣйствовать она будетъ по деревнямъ, въ которыхъ тѣсно соприкасаются между собою старообрядцы и православные. Послѣдніе, особенно въ виду того, что въ массѣ первые, если и не разви-

тѣ, что всегда ревнивы къ своимъ вѣрованіямъ, естественно будутъ и приходять въ немалое смущеніе. И это тѣмъ въ болѣе, что многіе старообрядческіе обычаи строго соблюдаемы, а потому и *нашему* простому народу. Не будемъ говорить о множествѣ другихъ причинъ, могущихъ усилить смущеніе и открывать доступъ къ сердцу чуждой пропагандѣ. Замѣтимъ только еще о большей между ними сплоченности и общности, отрѣшенной отъ сухого канцелярскаго формализма и индифферентности. Съ другой стороны, тѣмъ же знаемъ, какъ будетъ рѣшенъ вопросъ о публичномъ показаніи раскола (построеніе храмовъ поповцами и моленныхъ безпоповцами, употребленіе колокольнаго звона, религиозныя процессіи и т. п.), да равно и о признаніи законности раскольническаго духовенства (по подобію священниковъ армянскихъ и католическихъ) и безпоповщинскихъ, а также по жалуй, и сектантскихъ настоятелей (по подобію лютеранскихъ пасторовъ, мусульманскихъ муллъ и т. п.). Знаемъ, и чего они просятъ, но что имъ дадутъ, пока не известно, но что же нибудь, видимо, дадутъ, судя по крайней мѣрѣ, по газетнымъ сообщеніямъ. Все это не иное что произведетъ, какъ это же смущеніе въ народѣ, искренне и твердо православномъ, и соблазны и тобаніе въ глазахъ слабыхъ и колеблющихся. Все это придастъ большую силу раскольнической пропагандѣ и усилитъ ея дѣятельность.

Съ третьей стороны, есть и еще одно обстоятельство, которое вполне обнаружится при новомъ государственномъ положеніи расколо-сектантовъ, и которое также не останется безъ влияния и можетъ дополнить фонъ картины, какую мы рисуемъ. Разумѣемъ количественное обнаруженіе раскольничествующихъ. Надъ этимъ вопросомъ мы ломали копыта 50 лѣтъ и въ обще-признанномъ его рѣшеніи не пришли. Съ одной стороны показывали цифру въ полтора-два милліона, съ другой увеличивали до 10, 15 и даже до 20 милліоновъ, желая

1) Съ церковной точки зрѣнія оно всегда по существу останется *раскольническимъ*, какъ бы его ни назвали, и захитятъ неопредѣленно говорить, что оно

внше указать среднюю, да болше, по ихъ взгляду, вѣрную цифру, останавливались на 5—7 милліонахъ. Навѣрное же ни кто этого не зналъ, да и узнать было невозможно, потому что всѣхъ уклонившихся отъ Православія, да не отъ рожденія раскольниковъ, и нельзя было показывать „записанными“, иначе отписывать въ расколъ. Находили такимъ образомъ лучшимъ искусственно одержать ихъ при церквяхъ. Теперь, съ дарованіемъ свободы, само собою это обнаружится, ни мы не знаемъ дѣйствительную цифру отъ церквей отдѣлившихся. Теперь невозможно будетъ предоставить свободу проповѣди, свободу мысли и слова, да равно допущеніе и оказательствъ „въ расколъ или старообрядчества“ тѣмъ только, которые таковы отъ рожденія, — какъ то было сдѣлано по узаконенію браковъ въ 1874 году, — такъ какъ испрашивается и предполагается „полная вѣротерпимость“ въ обществѣ, а не частныхъ лицъ. Чѣмъ болше окажется число отраскольниковъ отъ церковью, тѣмъ труднѣе будетъ и исполнѣе, отъ которой она по самому призванію своему, уклониться не можетъ, дабы въ концѣ не растерять овецъ отъ двора Христова. Какъ же должны мы выполнять эту задачу? Потребуется призвать всѣхъ *способныхъ носить поружіе*, сдѣлать общую мобилизацію. Призовемъ же и каждому постараемся указать то дѣло, которое онъ можетъ дѣлать, и стоять твердо на томъ мѣстѣ, куда поставленъ. 1. Оффиціальныя, „казенныя“ миссіонеры, толкуютъ нѣкіи, окажутся ненужными. Если слово „миссіонеръ“ и кому-то такъ непріятно, что они стали и будутъ ненужны, то замѣнимъ его другимъ: „свѣдущіе люди“, своего рода „эксперты“. Или у насъ такъ много уже ихъ стало, что и надѣваться некуда? Но этого не видится, а видится другое, что ихъ мисліекомъ еще мало. Экспертъвъ призываютъ въ судъ, и не рѣдко бываетъ, что отъ ихъ умѣлаго освѣщенія частныхъ дѣлъ, для другихъ совѣмъ непонятныхъ и кажущихся неважными

и мотъ заключенія ихъ зависитъ исходъ дѣла. Давно говорили, и теперь, въ современныхъ тяжелыхъ событіяхъ во-очію видимъ, что всила въ знаніи и въ умѣннхъ пользоваться этимъ знаніемъ. Поэтому знающіе дѣло эксперты должны быть поставлены первыми — каждый въ своемъ дѣлѣ — и въ арміи духовныхъ борцовъ противъ раздражія церкви. И здѣсь не придется уже смотрѣть, кто въ чемъ одѣтъ — въ рясы ли цвѣтной, или черной, въ мундирѣ ли, или простомъ сюртукѣ, или въ поддевки и даже сарафанѣ. Если они — знающіе и усердные люди, то во всемъ найдется мѣсто, и во всемъ будетъ дѣло. И если бы стали мы пренебрегать кѣмъ-либо, то уменьшили бы и безъ того небольшой запасъ людей знающихъ, и при появившейся неотложной нуждѣ, когда врагъ изъ положенія оборонительнаго перейдетъ въ наступательное, — отъ насъ не останется ничего.

Итакъ, имѣя въ виду и свободу расколо-сектантства и тѣ задачи, какія при этомъ предъявитъ намъ жизнь, и въ помышленіи невозможно имѣть, чтобы тогда лишними и ненужными оказались, такъ называемые, миссіонеры. Не тѣмъ ли тѣмъ! Въ десять разъ болѣе они окажутся нужными, и какъ люди свѣдущіе, и могомъ въ отношеніи интеллигентности и т. д.

Что же они будутъ дѣлать? То же или, что — теперь? И то же и не то же. Мы и сейчасъ понимаемъ миссію не какъ только уведеніе публичныхъ бесѣдъ, а неизмѣримо шире. И публичныя бесѣды нужно провести, и въ частныхъ домахъ, едѣ случится, поговорить, и мѣстнаго священника поруководить, и совѣтъ ему дать, и обратившихся поддержать, а иногда и воспитать, и матеріальную помощь организовать и оказывать, и въ церкви при богослуженіи побывать, и съ народомъ православнымъ помолиться, и вразумленію ему преподавать, и въ школу дѣтскую заглянуть, — доброе слово сказать дѣтямъ, или учителя иди учительницу — направить, — и многое другое, чтобы всѣхъ расположить къ церкви. Теперь есть разныя загородки, — частію законовоспретительнаго, частію административнаго свойства. Но съ новымъ положеніемъ вещей, и когда

сами собой следуютъ эти изгородки, или жизнь поставитъ миссіонерскій вопросъ, а какъ говорится, ребромъ, тогда обнаружится, что миссіонерсаго дѣла такъ много, что на двѣ жизни не хватитъ. И все это дѣло нужно дѣлать неотначальственно, бюрократически, а душевно, по-братски. Тогда и поймутъ, что такое миссіонерство и скорѣе примирятся съ этимъ словомъ. Еще слово пошлое адресуетъ сильно пожелать и людямъ съ волею и всемѣрно добиваться того, чтобы они дѣйствовали дружно, сплоченно, взаимно уважая и поддерживая одругъ друга. Личные счёты, конечно, всегда могутъ быть между людьми, но если уже таковы являются, то пусть они и ведутся въ своемъ домѣ, а не на площади или въ шушуканьи за угломъ съ человѣкомъ нужнымъ, отъ чего получается представление и заключеніе, а поменьшей мѣрѣ, одностороннее, если уже совсѣмъ не невѣрно. По вопросамъ же дѣловымъ, которые должны быты отдѣлены рѣзкой гранью отъ личныхъ счетовъ, по различнымъ взглядахъ, приемахъ, методахъ, особенно избѣгать необходимо печатной между собою полемики, наполненной инсинуаціями и рѣзкими, неприятными словами. Намъ всегда претитъ и претить эта полемика, хотя какъ тольу изъ нея никогда не выходило, да и не выйдетъ, кромѣ взаимнаго, вреднаго дѣла отчужденія. Въ сущности, она ничего не уяснила бы не уяснить, а между тѣмъ совершалась и совершаться будетъ на виду враговъ. Не будемъ уже своими руками разрушать то, что создаемъ, и помня связанность царствѣ, раздѣльшемся на всѣмъ. Для выясненія правильности взглядовъ, для указанія наилучшихъ приемовъ и методовъ, наилучшимъ средствомъ могутъ быть съѣзды. На нихъ попутно всѣ дѣятели другъ съ другомъ знакомятся, дѣлятся впечатлѣніями, лучше узнаютъ одинъ другого, подбадриваются и какъ-то сильно набираются во взаимномъ общеніи. Съѣздовъ этихъ было немало, но о нихъ въ послѣдніе годы забыли. На это повлияли внѣшнія обстоятельства и некоторая неосторожность въ сужденіяхъ. Но примѣ-

чательно, что старообрядцы как бы переняли их у нас. За последнее время они стали часто, едва не ежегодно, устраивать свои „миссіонерскіе съѣзды“, на коихъ и разрабатываютъ свои возраженія и отвѣты, и противъ православной церкви направлены. Придется силой вещей и намъ вспомнить о съѣздахъ и, по возможности, чаще устраивать ихъ, при дарованіи въроисповѣдной свободы, чтобы на нихъ выковать оружіе для борьбы. Придется и необходимо забыть про незначительные недочеты и неосторожности. Придется заниматься исключительно вопросами внутренне-миссіонерскими.

2. За свѣдущими людьми идутъ пастыри церкви. Между ними есть, конечно, люди знающіе, которые входятъ и теперь въ число первыхъ. Но мы хотимъ говорить уже не о нихъ, — немногихъ по количеству, такъ что иногда на цѣлый уѣздъ трудно отыскать опытнаго миссіонера изъ пастырей, а приходится обращаться къ людямъ со стороны, — а о пастыряхъ приходскихъ вообще. Ясно, что при новомъ положеніи расколосектантства первые удары на нихъ обрушатся, точнѣе на ихъ приходы. Что же, въ силахъ ли они отпарировать ихъ? Въ поясненіе того, насколько наши пастыри не подготовлены къ борьбѣ съ расколосектантствомъ, вотъ откровенное признаніе ихъ самихъ, напечатанное въ „Миссіонерскомъ Обзорѣніи“ (1905 г. кн. 4, стр. 635—637). Мы читаемъ краснорѣчивыя выдержки изъ писемъ двухъ батюшекъ сектантскихъ приходовъ къ редактору журнала „Священникомъ и назначенъ былъ въ приходъ съ сектантами“, пишетъ одинъ изъ нихъ. „Столкнувшись съ ними, я почувствовалъ всю безжизненность и недостаточность своей семинарской подготовкѣ къ отвѣтственному іерейскому служенію. Ходя по приходу съ молитвой, я зашелъ и къ штундистамъ, года два-три совращеннымъ въ ересь. Жутко было на душѣ при встрѣчѣ съ невѣрнымъ противникомъ, но долгъ требовалъ дѣйствовать. Затѣмъ описывается бесѣда. Батюшка спросилъ мальчяга, умѣетъ ли онъ креститься. „Мать подсказала сыну, что Богъ не

требуетъ служенія рукъ человѣческихъ“ Выходитъ братъ хозяйки, штундистъ; онъ попросилъ показать въ Новомъ За-вѣтѣ, гдѣ сказано, что христіане должны креститься? — Я взялъ въ руки священную книгу и началъ въ ней что-то ис-кать, но ничего не нашель. Сектантъ любезно пригласилъ меня еще когда-нибудь зайти для бесѣды, но... я не вос-пользовался его приглашеніемъ... Вотъ вамъ моя исповѣдь“. То же пишетъ другой священникъ: „Гдѣ мы, священники могли получить хорошую подготовку къ миссіонерскому дѣлу? Семинарія почти ничего не дала намъ по этой части“ (Мисс. Обзор. 1905 г. стр. 94).

„Какія это горькія слова“, замѣчаетъ Миссіонерское Обо-зрѣніе: „сколько въ нихъ ужасной правды!.... Теперь Русь горитъ отъ волненій“.

„Отсюда быстро растущее наше сектантство“ — Если и теперь оно растетъ быстро, что же далѣе?... Расколь старообрядчества, можетъ быть, въ общемъ и не растетъ но тотъ же вопросъ: что же далѣе?

Одними, впрочемъ вопросами, однимъ самобичеваніемъ ничего не достигнемъ. Пойдемъ далѣе спокойными, положи-тельными разсужденіями.

Ставимъ вопросъ. Достаточно ли пастыри вообще подго-товлены, имѣютъ ли они рвеніе охранять свой участокъ? Ни для кого не секретъ, что доселѣ мы мало видѣли и видимъ ихъ на аренѣ борьбы, да еще нѣкоторые, — пожалуй, и до-вольно многіе, — какъ-то несочувственно, отрицательно относят-ся и къ другимъ борцамъ, считая активную борьбу какъ бы ненужною и думая довольствоваться побочными общепастыр-скими способами. Никто послѣднихъ не отрицаетъ и не ума-ляетъ, но положеніе вещей скоро дастъ имъ почувствовать, что одного этого недостаточно. При войнѣ со стороны раско-ла оборонительной, они и сами могли не наступать, оставаясь въ пассивномъ положеніи за внѣшними загражденіями, не за-ботясь и о томъ даже, чтобы развѣдать, по крайней мѣрѣ,

силы враговъ, а иные даже намѣренно ихъ и скривали. Скоро, быть можетъ, ихъ уже заставятъ самихъ защищаться и отражать атаки. Тогда они будутъ и болѣе откровенны.

Но довольно. Спросимъ лучше прямо, что же съ ними и имъ тогда дѣлать? Указами да предписаніями: „предписывается вамъ такихъ-то увѣщевать“, да формальными отписками: „остались по увѣщаніи упорными“, не много что подѣлаешь. Всѣ эти бумаги должны далеко отойти на второй планъ, если не кануть въ вѣчность. Понадобятся люди не словъ, а люди живого дѣла. Съ неготовыхъ къ дѣлу нечего, конечно, и спрашивать, а нужно прежде готовить способныхъ къ борьбѣ, снабжая ихъ потребнымъ оружіемъ и научая, какъ владѣть имъ. Нужно поэтому пустить въ дѣйствіе всѣ силы и педагогическія, и миссіонерскія, и въ школь, и въ самой жизни.

Въ школь и теперь преподается уже у насъ ученіе о расколѣ и о сектахъ со стороны исторической и полемической. Но еще на Казанскомъ съѣздѣ признана была необходимость въ пересмотрѣ программъ преподаванія означенныхъ предметовъ. Три года назадъ программы были при Учебномъ Комитетѣ пересмотрѣны и исправлены. Но дѣло это такъ и заглохло. Теперь существенно необходимымъ представляется, прямо злобою дня, пересмотрѣвъ ихъ снова, — при участіи людей не теоріи только, но и практики, — ввести въ преподаваніе, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. вмѣстѣ съ симъ въ самой школь предметамъ этимъ должно быть отведено особо видное мѣсто.

Въ ближайшей къ сельскимъ пастырямъ, — о которыхъ рѣчь, — средней школь должно, по возможности, увеличено быть число уроковъ, хотя и немного (1—2), — дѣло не въ количествѣ только уроковъ, а въ самомъ преподаваніи, поставленномъ на жизненную почву. Поясняя послѣднія слова, мы не имѣемъ въ виду сказать, чтобы въ каждой семинаріи велись публичныя бесѣды въ присутствіи воспитанниковъ. Гдѣ онѣ ведутся, пусть будутъ. На нихъ и сейчасъ достаточно загуманивающихъ сознаніе пустословій, а будетъ и еще того

хуже, съ примѣсю и непорядочныхъ словъ и выраженій. Мы того желали бы, чтобы преподавателю было время, если уже не по утрамъ, то по вечерамъ устроить домашнія бесѣды, въ присутствіи, если то возможно, и учениковъ V класса, въ вечернее же время и всѣхъ желающихъ. При такомъ обмѣнѣ мыслей, чуждомъ улицы, учились бы сдержанности, добропорядочности и знанію дѣла, при чемъ вырабатывалась бы большая гибкость мысли, свобода слова, знакомство съ тѣми мѣстами и ихъ сочетаніями, какія выдвигаются въ данное время. Такія бесѣды могли бы быть и очень занимательными, такъ какъ будили бы мысль. Расколь не спитъ: одно мѣсто или одну книгу „вышибуть у него изъ рукъ“ (фраза раскольнич. начетчиковъ, значить, — разъяснять, опровергнуть), хватаются за другую, перечитываютъ многомнныя произведенія письменности, чтобы отыскать нѣсколько подходящихъ мѣстъ, мало кому извѣстныхъ, въ отрывкахъ, которые и выдвигаютъ (теперь особенно налегли на творенія блаж. Иеронима). Poleмика съ нимъ такимъ образомъ годъ-отъ-году мѣняется, и за всѣми этими измѣненіями слѣдить необходимо, не довольствуясь одними руководствами и извѣстными пособіями. Когда подготовленный въ пастырскому служенію семинаристъ будетъ обо всемъ этомъ, хотя и въ общихъ чертахъ, освѣдомленъ, то, поступивъ на приходъ, онъ будетъ уже знать, что и какъ дѣлать и что сказать, или гдѣ, по крайней мѣрѣ, указать, прочитать, и самъ не будетъ ошеломленъ читаемымъ. Для него не будетъ, по крайней мѣрѣ, такихъ сюрпризовъ, что даже неначитанный раскольникъ поставилъ бы его въ затрудненіе, по вопросу, напр., о томъ, православно ли двуперстіе, было ли оно въ Россіи и въ другихъ церквахъ древнихъ, и можно ли имъ знаменоваться человеку строго православному, или почему священникъ самъ не молится двуперстно, или что такое едино-вѣріе, и какъ на него смотрѣть, или на сколькихъ просфорахъ совершается литургія (одинъ священникъ говорилъ дѣтямъ на экзаменѣ, что на пяти) и др. под. Для пастыря церкви, имѣ-

юпаго уже достаточный запасъ знаній, хотя и общихъ (школа, особенно средняя, не можетъ дать полныхъ специалистовъ), вынесшаго изъ школы правильный взглядъ и надлежащія понятія, уже не трудно будетъ и самоусовершенствоваться въ жизни посредствомъ чтенія и указаній и разьясненій болѣе свѣдущаго лица, воспринимать разьясненія иногда сложныя и обстоятельныя: имъ будетъ къ чему привиться. И если все это будетъ такъ, какъ мы желали бы, тогда можно будетъ говорить о приходской миссіи въ самостоятельномъ болѣе или менѣе ея видѣ, точнѣе, впрочемъ, еще и не о приходской собственно миссіи, а о приходскомъ священникѣ, какъ миссіонерѣ.

3) И хорошо подготовленный священникъ одинъ въ приходскомъ полѣ не воинъ. Будучи другого сословія, выйдя изъ семинаріи, онъ прежде всего является не того поля ягодою, народная среда для него не своя, и чтобы сблизиться съ нею, войти въ ея интересы и нужды, требуется духъ особой пастырски-отеческой любви къ народу, живого съ нимъ общенія, при известной сноровкѣ и эластичности характера. Угъ всѣхъ ли это есть сейчасъ и угъ всѣхъ ли будетъ въ будущемъ?.. Да и во всякомъ случаѣ, одному мало вести борьбу. Необходимо группировать около себя другихъ, болѣе ревностныхъ къ церкви прихожанъ, болѣе отзывчивыхъ на нужды духовныя, а иногда и матеріальныя, могущихъ помочь ему и въ дѣлѣ борьбы съ иномысліемъ. И такъ не только въ деревняхъ, но и въ городахъ, гдѣ не все же населеніе, такъ называемое, аристократическое, интеллигентное, а большинство и тутъ средняго и простаго класса люди, только сравнительно и въ общемъ болѣе состоятельныя. И здѣсь во многомъ тѣ же задачи угъ пастырства. Изъ этого соображенія вытекаетъ необходимость организаціи разныхъ обществъ, образованія братствъ и ихъ отдѣленій въ городахъ и миссіонерскихъ кружковъ въ деревняхъ. Въ эти общества и должно главнымъ образомъ привлекать людей изъ мірянъ, которые такимъ или инымъ путемъ и доселѣ оказывали и оказывали будутъ свою поддержку

и содѣйствіе пастырямъ, и безъ которыхъ послѣдніе окажутся
одинокими въ великой предстоящей борьбѣ. Уже около 50 лѣтъ
назадъ нѣтъ такой опасности, которая была нужна въ
привлеченіи мірянъ къ такому содѣйствію, въ охраненіи
интересовъ церкви и въ ея живомъ и развитіи церковно-обще-
ственной жизни. Годъ отъ году постоянно образовывались мис-
сіонерскія и просвѣтительныя братства и другія общества,
съ ихъ отдѣленіями, поставлявшія для себя различныя задачи,
какія указывала жизнь. Учрежденія эти принесли много пользы.
О нихъ говорили и писали, какъ объ учрежденіяхъ дѣятельныхъ.
Но въ послѣднее время вѣяніе какъ-то изменилось,
живое участіе общества стало какъ-то игнорироваться,
самыя идеи братствъ суживаются до простой подачи денегъ
и ихъ раздачу по указаніямъ и утвержденіямъ властей. Обще-
ство такимъ образомъ отдалялось отъ дѣлъ, и жизнь многихъ
братствъ захудала. И примѣнительное явленіе. Въ то время,
когда братства наши стали терять своей живой, первичный
характеръ и получать формально-оффиціальныя, когда обще-
ство мало-по-малу стало сторониться отъ нихъ, такъ что мѣ-
стами (конечно, не вездѣ) духовенство одно въ нихъ оста-
лось, въ расколѣ они получили наибольшее развитіе, въ под-
названіемъ попечительства, духовныхъ совѣтовъ и при участіи
мірянъ и т. д. Въ Нижнемъ-Новгородѣ явилось даже
„Всероссійское старообрядческое церковно-общественное попе-
чительство“, — точно наше „Всероссійское миссіонерское обще-
ство“, только съ болѣе широкою дѣятельностію. Въ эти по-
печительства и духовные совѣты рѣшаются все болѣе важныя
церковныя дѣла. Само собой понятно, что вездѣ и во всемъ
должны быть свои границы и только переходящія ихъ нару-
шаютъ общую гармонію. Въ расколѣ участіе мірянъ въ дѣлахъ
церковныхъ и свои эти границы переходило и обнаруживалось
самоуправствомъ въ мірянъ и ихъ давленіемъ на духовенство,
потому что тамъ управляютъ и управляются капиталы. Теперь
это самоуправство получаетъ уже слишкомъ открытый харак-

тѣрь въ лицѣ означеннаго „Всероссійскаго попечительства“ бл. Упась, со стороны нашихъ братствъ не можетъ быть ничего подобнаго. Боятся тутъ нечего тѣмъ болѣе, что уставы нашихъ братствъ утверждаются церковною властію, не ниже мѣстнаго Преосвященнаго.

Итакъ, мы смѣло можемъ указать на необходимость оживленія и дальнѣйшаго развитія братствъ, при объявленной свободѣ расколо-септантства, чтобы въ борьбѣ съ нимъ привлечь всѣ слои общества. Такъ было, когда то и въ югозападной Россіи въ борьбѣ съ латинствомъ. Дѣятельность братствъ можетъ оживить жизнь церковную и съ положительныхъ сторонъ, выведетъ ее изъ дѣтскихъ и рамокъ и стѣнъ разныхъ канцелярій и рабочихъ бюрократическихъ кабинетовъ. Братчики, подъ высимъ, зоркимъ и любвеобильнымъ только наблюдениемъ епископа, пусть дѣйствуютъ по своему усмотрѣнію, гдѣ и какъ, по указанію въ жизни, находятъ лучшимъ и цѣлѣеобразнымъ. Всякій пусть скажетъ свое слово, дѣлаетъ свое дѣло въ пользу своей матери — церкви. Появятся ошибки ихъ легко исправлять, будутъ уклоненія — не трудно направлять на надлежащій путь, не ошибки и уклоненія только на зирая и наказуя, а и помня, что въ періоды борьбы всякая потеря есть потеря, иногда весьма чувствительная.

Если въ городахъ братства и другія общества, изъ членовъ всѣхъ сословій сплотившіяся, то въ деревняхъ пусть придутъ на помощь пастырямъ такъ наз. миссіонерскіе кружки. Тамъ эти кружки изъ мірянъ еще болѣе вызываются жизнью. И теперь, въ тѣхъ приходяхъ и другихъ мѣстностяхъ, гдѣ въ помощь миссіонеру и священнику являются 5—10 человекъ, хотя и немногихъ знающихъ, кой-чему научившихся изъ бесѣды и чтенія книжекъ, явно отличающихся ревностію отъ церкви, тамъ борьба всегда бываетъ успѣшна и плодотворна. Безъ нихъ рѣдко гдѣ что-либо достигается. При новомъ положеніи вещей потребность въ нихъ значительно увеличится. Инициативу образованія кружковъ, безъ сомнѣнія,

должны дать пастыри. Когда они увидят приливъ враждебныхъ силъ, почувствуютъ свою одинокость, тогда возродится у нихъ самихъ эта мысль, чтобы наплыву враговъ церкви противопоставить болѣе надежныхъ прихожанъ. Нѣтъ надобности съ членовъ этихъ кружковъ собирать и опредѣленные взносы: пусть каждый дастъ, что можетъ и пожелаетъ, хотя 5—10 копѣекъ. Задача пастырства будетъ сплотить этихъ людей около себя и указать имъ дѣло, которое они сами пусть между собой раздѣляютъ. Да и жизнь укажетъ, что дѣлать; отъ этого нѣтъ и надобности писать подборныхъ инструкцій и правилъ. Всѣ деревенскіе кружки должны входить въ составъ братствъ или ихъ отдѣленій, которыя, получая свѣдѣнія о дѣятельности оныхъ, могутъ оказывать имъ и матеріальную помощь. Пусть городъ помогаетъ деревнѣ.

Когда такимъ образомъ и наличные свѣдующіе люди займутъ подобающее имъ мѣсто, и приходскіе пастыри всѣ будутъ оживленно работать на миссіонерскомъ поприщѣ, ревниво охраняя каждый свою паству, и общество мірянъ всѣхъ знаній и состояній, мужей и женъ (последнихъ также мы имѣли въ виду), когда и общество выдѣлитъ болѣе или менѣе значительное количество людей способныхъ вести активную борьбу, а всѣ другіе отнесутся къ нимъ сочувственно и съ нравственной поддержкой, тогда-то собственно вся церковь окажется призванною на дѣло Божіе, на борьбу съ враждующими противъ нея. Тогда и обътованіе Господа о неодольности церкви получить болѣе наглядный, жизненный смыслъ, не будетъ повторяться какъ-то безучастно, точно съ нашей стороны ничего и не требуется, а доставитъ намъ отрадную увѣренность, что и мы, входя въ составъ этой неодолимой церкви, не покладемъ рукъ, надѣясь на данныя только обътованія, не впадаемъ съ спячку, уповая на силу только Божію, а и сами являемся борцами за нее и трудниками ея. Мы про то забываемъ, что Господь, надѣлившій насъ преизобильными духовными дарами, хочетъ, чтобы мы, пользуясь ими,

и сами вносили каждый свой подвигъ въ сокровищницу церкви, украшая ее. Безъ этого же не должны ли того опасаться, какъ бы Онъ не отнялъ отъ насъ виноградникъ Свой и не передалъ бы другимъ дѣлателямъ? Поэтому, когда и св. Златоустъ, приведя слова Господа: „Я съ вами до скончанія вѣка“, обращаетъ ихъ не ко *всей* Церкви, не къ дому Божию и совершенному Христомъ Спасителемъ его устроенію, а къ *людямъ*, въ немъ обитающимъ и ниспосланными отъ Духа Святаго сокровищами отъ Него пользующимся, то замѣчаетъ, что Господь будетъ съ нами, когда и сами мы близки къ Нему, и отступитъ отъ насъ и лишитъ, означитъ, о благи Своихъ, если мы будемъ далеки отъ Него (Бесѣда на 14 посл. ап. Павла, стр. 2358, Кіевъ. 1623 г.), какъ лишилъ Онъ обѣтованныхъ благъ, за раздраніе и поношеніе церкви, раскольничающихъ безпоповцевъ, а частію и поповцевъ. (Правосл. Соборъ сѣдникъ, 1905 года, апрѣль)

Н. Ивановскій.

Наиболѣе сообразный съ пастырскимъ званіемъ способъ обработки церковной земли и нестроенія въ современномъ арендномъ пользованіи землею у духовенства.

Современное обрабатываніе церковной земли у духовенства происходитъ въ 2-хъ видахъ: воздѣлываніе земли подъ непосредственнымъ наблюденіемъ (свой засѣвъ или испольный) и сдача земли въ аренду съ пользованіемъ условной (арендной) платой. При неустойчивости положенія священника и особенныхъ свойствахъ его пастырской дѣятельности, исключющей многосложныя постороннія занятія, послѣдній способъ пользованія землею заслуживаетъ наиболѣе серьезнаго вниманія.

Обработка земли для священника должна быть второстепеннымъ занятіемъ. Постоянная возможность перехода въ другой приходъ, въ которомъ, быть можетъ, церковной земли

у и прята, очень мало, или ничего нѣтъ, и не позволить пастырю обзавестись овсѣми принадлежностями образцоваго хозяйства (плугами, сѣялкой и проч.); а идеальнаго пастырства, и глубоко сознанный, можетъ весьма немного удѣлить ему времени для занятій сельскимъ хозяйствомъ. Между тѣмъ, и правильное, сложное сельское хозяйство, при обработкѣ земли подъ непосредственнымъ наблюдениемъ, требуетъ проводить у сѣранней весны до поздней осени по нѣсколькимъ часамъ ежедневно въ полѣ, или на лугахъ, или на гумнѣ, около амбара и прочихъ мѣстахъ. У пастыря молодого, совершенно незнакомаго съ порядкомъ веденія образцоваго хозяйства, или привыкшаго съ большимъ вниманіемъ относиться къ требоисправленію, всегда готоваго притти къ своему прихожанину съ словомъ просвѣщенія, привыкшаго горко слѣдить за воспитаніемъ, обученіемъ своихъ дѣтей и своихъ пасомыхъ, — свободныхъ часовъ для занятія воздѣлываніемъ земли почти что нѣтъ; хозяйство его пойдетъ внѣ надлежащаго надзора, и, благодаря наемнымъ рукамъ, опустится ниже крестьянскаго. Несравненно лучше, успѣшнѣе пойдетъ хозяйство у человѣка, ограничивающагося механическимъ отпращиваніемъ своихъ существенныхъ обязанностей, но — изъ матеріальныхъ расчетовъ и въ ущербъ прямыхъ его обязанностей.

Вмѣсто желательнаго единенія пастыря съ приходомъ собственная обработка земли очень часто приводитъ къ грустному разьединенію. Стоитъ только вспомнить беззащитность нашей луговой и полевой земли отъ частыхъ и большихъ по-травъ, всѣхъ тѣхъ выговоры, судебныя волокиты, ссоры и изъ-за нихъ, и стоитъ только вспомнить частые торги, и нажиманіе ко-пѣйки, и иногда неизбежныя и могарычи и въ видѣ оводки, при наемѣ и поденщиковъ, и чтобы одинъ разъ навсегда отказать отъ мысли объединенія между пастыремъ и пасомыми на почвѣ сельско-хозяйственныхъ отношеній.

Слѣдовало бы всѣ усилія употребить къ возможно-лучшему мумарейному пользованію землею у духовенства, и въ дѣйстви-

тельности же мы видим совершенно обратное. Современная форма отдачи церковной земли въ аренду—на одинъ только годъ—обезцѣниваетъ землю у небогатаго духовенства. Не мало принесли вреда крестьянамъ ежегодные передѣлы земли; горькая нужда, жестокой голодъ заставили измѣнить этотъ порядокъ, и имъ дозволено дѣлить землю между собою на болѣе продолжительные сроки, на 10—12 лѣтъ. При такой перемѣнѣ пассивное отношеніе къ качествамъ своей земли совершенно исчезло; явилось искреннее, горячее желаніе улучшить качества своей земли, поднять ея производительность; русскій крестьянинъ пробудился, принялся за культивированіе своей небогатой земли. Только наше духовенство до сего времени лишено права сдавать свою землю въ аренду хотя бы на десять лѣтъ; до сего времени оно вынуждено сдавать свою землю временнымъ эксплуататорамъ, которые, при меньшемъ затрачиваніи труда, желаютъ получить отъ земли какъ можно болѣе дохода. Не разъ приходилось слышать отъ съемщиковъ земли: „зачѣмъ я буду удобрять чужую землю, когда я, быть можетъ, въ первый и послѣдній разъ пользуюсь ею? Для другого удобрять землю нѣтъ охоты. Другое дѣло, если бы мнѣ поручили воздѣлывать землю лѣтъ на десять; въ этомъ случаѣ я и цѣну далъ бы настоящую, и да и удобрять сталъ бы съ любовью, какъ свою землю“. Правда, нѣкоторые арендаторы удобряютъ арендованную ими землю, но они дѣлаютъ это съ полною увѣренностію въ добромъ къ нимъ отношеніи мѣстнаго пастыря, который, по ихъ мнѣнію, не долженъ сдавать кому—либо другому разъ удобренную ими землю, хотя они первые сбиваютъ цѣну на нее и, при несогласіи священника отдать имъ землю, изъ друзей становятся въ ряды явныхъ или тайныхъ враговъ.

Ради чего не удовлетворить бы здравымъ требованіямъ справедливости, разрѣшивъ духовенству сдавать свою землю въ аренду на болѣе продолжительные сроки, и, хотя отчасти, поднять незавидное благосостояніе духовенства?

Неудобства при земельномъ расчетѣ, въ случаяхъ перехода въ другой приходъ, не могутъ служить достаточнымъ мотивомъ для обезцѣниванія церковной земли; для устраненія ихъ есть много другихъ способовъ, не нарушающихъ интересовъ небогатаго духовенства. У насъ есть правила, которыми разрѣшается пользованіе арендной платой за заслуженное только время. Если возможны уклоненія, несправедливости при настоящемъ пользованіи землею, то они легко исчезнутъ сами собой при однообразной, для всѣхъ обязательной формѣ существенныхъ условій сдачи церковной земли въ аренду на 5—10 лѣтъ. Въ условіи должны быть выставлены пункты: а) обязательное удобреніе земли за все время пользованія землею; б) исправная уплата денегъ за арендованную землю по полугодіямъ — половина годовой суммы должна быть выдаваема предъ посѣвомъ, другая половина — въ декабрѣ; в) въ случаѣ несвоевременной уплаты денегъ арендаторомъ, т. е. въ случаѣ нарушенія условій, предоставить причту право сдать землю кому-либо другому на тѣхъ же или другихъ условіяхъ. Вотъ три главныхъ пункта условій; дополнительные къ нимъ, равно какъ и цѣну каждой десятины земли, предоставить свободной волѣ причта и арендаторовъ. Условія сдачи церковной земли, какъ документы, должны храниться въ церкви; въ нихъ должно своевременно записываться каждое поступленіе денегъ.

Сами арендаторы и мѣстный причтъ будутъ лучшими охранителями въ пользованіи землею честныхъ отношеній; пусть только при сдачѣ земли будутъ соблюдены всѣ пункты существенныхъ условій по одной извѣстной всѣмъ формѣ. Печальная перспектива обезцѣниванія многихъ церковныхъ земель у духовенства отойдетъ въ область прошлаго.

Села Большого Станичнаго Свящ. Н. Добролюбскій.

Н О М О С У М.

На одной неважной станціи М. К. жел. дороги ожидаютъ очереднаго пассажирскаго поѣзда. На платформѣ царитъ обычная въ такихъ случаяхъ толкотня. Рабочіе то вносятъ въ вокзалъ, то выносятъ изъ вокзала багажъ. На запасномъ пути служебный локомотивъ взадъ и впередъ разѣзжаетъ по рельсамъ и изрѣдка посвистываетъ, отвѣчая на рѣзкіе звуки рожка кондуктора. Къ вокзалу то и дѣло подъѣзжаютъ то парныя, то одиночныя подводы, подвозя пассажировъ. Вотъ съ шумомъ и звономъ подкатила къ вокзалу тройка сытыхъ лошадей. Изъ саней вышли два господина въ богатыхъ теплыхъ шубахъ. Вошли они въ вокзалъ, потребовали себѣ чаю и направились въ залъ для перваго и втораго классовъ. Скинувъ шубы, они усѣлись за единственный столъ, за которымъ уже было нѣсколько другихъ пассажировъ. Ближе всѣхъ къ нимъ оказался какой-то батюшка. Онъ пріѣхалъ прежде нихъ на станцію и теперь видимо оканчивалъ свой обѣдъ. Предъ нимъ въ безпорядкѣ лежали разныя снѣды домашняго приготовленія. Видно было, что заботливая матушка снабдила его провіантомъ на всю дорогу. Тутъ были и булочки, и пирожки, и разное домашнее печенье. Все это заботливая рука матушки перевязала въ бумагу, но батюшка при первомъ же случаѣ все такъ перепуталъ, что ни разобрать было невозможно. Теперь онъ уже утолилъ свой голодъ и отъ нечего дѣлать разбиралъ свою провизію. Пробовалъ было онъ все уложить по старому, но дѣло у него не ладилось: то бумажка прорвется, то веревочка лопнетъ. Видя бесполезность своей попытки, батюшка махнулъ на все рукой и безъ разбора, какъ попало, все увязалъ въ большой ситцевый платокъ, справедливо разсуждая, что въ желудкѣ вся эта провизія еще хуже перепутается. Прибравъ къ мѣсту свой обѣдъ, онъ неспѣша перекрестился и снова усѣлся на старое мѣсто. Онъ, кажется, только теперь обратилъ вниманіе на своихъ сосѣдей. Тутъ пили чай, тихонько между

собой переговаривались и съ усмѣшкой на него поглядывали. Батюшка, неизвѣстно отчего, сконфузился, но тотчасъ же оправился и принялся безцеремонно осматривать своихъ сосѣдей. Тѣ между собою переглянулись, и одинъ изъ нихъ предложилъ батюшкѣ выпить съ ними стаканъ чаю и раздѣлить компанію. Тотъ вѣжливо поблагодарилъ, но отъ чаю отказался. — Чаю я не хочу, проговорилъ онъ, а компанію раздѣлить радъ. Онъ подѣль поближе, и начался разговоръ. Батюшка назвалъ себя и объяснилъ, что онъ ѣдетъ въ свой епархіальный городъ къ начальству по своей надобности. Тѣ въ свою очередь назвали себя купцами изъ г. Алатыря.

— У насъ, батюшка, до васъ разговоръ велся про ваши дѣла духовныя, — началъ одинъ изъ купцовъ, когда кончили взаимныя представленія.

— Что же занятнаго нашли вы для себя въ нашихъ дѣлахъ духовныхъ? — съ улыбкой проговорилъ батюшка.

— Недавно умеръ одинъ нашъ знакомый священникъ. Мы покойника хорошо знали. Славный священникъ былъ... Такъ вотъ умеръ онъ сразу какъ-то, недуманно, негаданно. Покойника, какъ водится, похоронили, а матушку, тоже какъ водится, изъ дому на морозъ выкинули. Теперь живеть у насъ въ городѣ, мается на квартирѣ и бѣдствуетъ страшно. Вотъ и думаемъ мы: какъ бы пособить ей?

— Дѣло у насъ обычное, — со вздохомъ проговорилъ батюшка. — Пока живъ я, моя попадья и дѣтишки спокойны. Умри я, все сразу перемѣнилось: вмѣсто порядочнаго дома — чуланъ въ чужихъ людяхъ; вмѣсто довольства — нищета и изъ подчасъ голодь. Наши попадья съ этимъ какъ-то свыклись и беззаботно, пока живется, живутъ, всячески закрывая глаза на будущее.

— Чѣмъ же однако пособить нашей матушкѣ? — спросилъ снова купецъ. — Вѣдь жалко бросить ее. Что станетъ она дѣлать съ двоими малышами? Я вотъ совѣтую, поступить ей въ просвирни, а товарищъ не соглашается. Плохое, говорить, житье въ просвирняхъ. Толкуеть, что лучше ей въ учительницы проситься, благо она епархіалка.

— Сами подумайте, батюшка, — вмѣшался въ разговор товарищ купца. — Какое житье въ просвирняхъ? Въ жизнь свою я не видывалъ существа болѣе забитаго и жалкаго. Всѣ и каждый надъ просвирней начальники. Про священника я не говорю; а что сказать про старосту, церковнаго сторожа?... Да что и толковать! Каждаго мужика уважай. Лаской отвѣчай на его грубости. Чего стоитъ одно помѣщеніе? Днемъ, скажемъ, ничего, а ночью?... И церковные и сельскіе караульщики постоянно толкуются, курятъ, ругаются, а она молчи, слова поперекъ никому не молви, невольно слушай всѣ эти мерзости. Старуха живетъ себѣ, — привыкла. А каково молоденькой съ малыми ребятами въ такой омутъ окунуться? Скажемъ и въ учительницахъ не сладко, да все же лучше, все же не такая безправная.

— Соглашусь я съ вами; пожалуй, и лучше вашей матушкѣ въ школѣ заниматься, — въ раздумѣ проговорилъ батюшка. — Погляжу я на васъ, — продолжалъ онъ, — люди вы, видать, состоятельные, а вотъ добрую душу имѣете, на чужое горе откликаетесь. Рѣдко это между людьми встрѣтишь.

Батюшка что-то еще хотѣлъ продолжать, но ему помѣшали. Въ открытую дверь вошелъ какой-то страннѣйшій субъектъ. Одѣтъ онъ былъ въ длинное, худое, очевидно, съ чужого плеча, полукафтанье. Обутыя въ лапти ноги его не твердо ступали по полу. Пошатываясь подошелъ онъ къ столу и съ дѣланной, заискивающей улыбкой проговорилъ:

— Подайте, господа купцы, отъ своихъ щедротъ несчастному человѣку. Нужду большую имѣю пропитать свое брѣнное тѣло и прикрыть свою наготу. Не думалъ, что такъ колотиться стану. Было когда-то время, — обратился онъ уже къ батюшкѣ, — самъ въ попы собирался... Прошло то время безвозвратно... Потрепала меня судьба беспощадная, все отняла у меня... Жизнь только вотъ горемычную оставила... Ъсть, пить хочу, господа купцы... Не думайте, что пьянъ я: не пьянъ, а малость только выпилъ отъ тоски, господа купцы. Отъ тоски,

какъ передъ Богомъ. Гляжу я на людей да и думаю: чѣмъ я хуже ихъ?... Сыты, одѣты они, въ удовольствіи жизнь свою проводятъ, а я?... Гдѣ день—гдѣ ночь, и въ холодѣ, и въ голодѣ. Какъ отъ прокаженнаго, отъ меня люди сторонятся. Смѣются только, издѣваются. А вѣдь и я человѣкъ— homo sum, какъ говорилъ мнѣ когда-то учитель. Мало во мнѣ и человѣческаго уже осталось, обликъ вотъ только... Но все-таки я человѣкъ, „homo sum“, дотолѣ, какъ подъ заборомъ издохну...

Купцы очевидно заинтересовались рѣчами страннаго человѣка и предложили ему чаю. Батюшка же, развязавъ свою провизію, всю ее предоставилъ несчастному. Оборванецъ, видимо, не ожидалъ такого вниманія къ своей особѣ и какъ-то переконфузился сначала; но, немного оправившись, проговорилъ:

— Спасибо, господа добрые. Не привыкъ я къ такому обращенію. Всѣ меня гонять. Какъ собакѣ, бросятъ кусокъ хлѣба или грошь, да поскорѣе и выпроваживаютъ. Стыдно, должно, имъ со мною побесѣдовать. Вы вотъ не стыдитесь. Ъсть и пить хочу я, позвольте уже присяду.

Молча поглядывали наши знакомые, какъ homo уничтожалъ кусокъ за кускомъ. Когда онъ кончилъ ѣду, одинъ изъ нихъ проговорилъ.

— Жалко мнѣ отъ души тебя. Скажи, что довело тебя до такого состоянія?

Оборванецъ зорко посмотрѣлъ на говорившаго, весь какъ-то съежился, согнулся.

— Стара и скучна моя исторія,—глухо проговорилъ онъ.— Никому никогда я ее не рассказывалъ; да и слушать-то никто бы не сталъ; посмѣялись бы только... Ни отъ кого не слыхалъ я участія... А тяжело, господа, человѣку, когда никто не только помочь не хочетъ, а и не приласкаетъ ни словомъ, ни взглядомъ. Вы вотъ всю душу во мнѣ перевернули... Послушайте, если хотите.—Онъ глубоко вздохнулъ и, помолчавъ, началъ: Я сынъ дьячка. Гдѣ и когда онъ умеръ, не помню. Остались мы четверо на рукахъ матери. Всѣ были малыши;

мнѣ старшему шесть лѣтъ было. Какъ маялась съ нами мать, и сказать невозможно: ни пріюта, ни куска хлѣба. Не разъ голодными ночевали подъ открытымъ небомъ. Мало я и помню изъ того времени. Наконецъ, судьба скалилась надъ нами: мать моя поступила просвирней въ село Огаревку. Рай насталь для насъ съ этого времени. Село было большое, привольное; народъ зажиточный и добрый. Лучше всякаго дворца показалась намъ церковная караулка. Были у насъ и товарищи. Цѣлыми днями мы бывало бѣгали по лѣсамъ и полямъ Огаревскимъ, цѣлыми часами изъ рѣчки не выходили... Счастливое было время!... Только продолжалось это счастливое время недолго. Пришла пора везти меня въ училище. Грустно было разставаться съ друзьями-пріятелями... Но зналъ я, что учиться мнѣ нужно... И мать и другіе мнѣ постоянно толковали. „Ты, Аркаша, старшій. Учись, старайся.. Выростешь, человѣкомъ будешь, и мать и сестренокъ успокоишь. Пропадутъ онѣ безъ тебя“. Крѣпко запали мнѣ въ душу эти рѣчи. Только и думки въ головѣ было, чтобы семейныхъ своихъ успокоить. Въ мечтахъ своихъ уже видѣлъ ихъ счастливыми и довольными. Но Богъ судилъ иначе... Попалъ я въ приготовительный классъ училища и, какъ сирота, на казенное содержаніе... Первые два года все шло, какъ по маслу, но уже со второго класса началась моя мука, и что ни дальше, то хуже... Не давались мнѣ языки, какъ я ни бился... Самъ я въ школь цѣлый годъ маюсъ, а пріѣду домой вдвое мученье. Мать меня попрекаетъ: и лѣнтяй я, и неблагодарный. И мать и сестеръ тебѣ не жалко!... А любилъ я ихъ сильно. Всю бы душу свою отдалъ, чтобы только счастливыми ихъ видѣть... Не разъ бить меня мать собиралась... Сколько разъ бывало уже и руку подниметь... Вотъ-вотъ ударить... Но, видно, руки не поднимались на несчастнаго сына... Въмѣсто побоевъ обнимать меня станеть. Горько, горько таково заплачетъ. Меня кормильцемъ называетъ... А мнѣ это хуже побоевъ. По цѣлымъ днямъ послѣ того плачу. Какой я ей кормилецъ? Не

нынче-завтра изъ училища выгонять, — опять къ пей на шею... Бога молить стану, чтобы помогъ мнѣ. Еще больше учить собираюсь... Но опять не задача. Въ третьемъ классѣ остался. Съ казеннаго меня согнали. И себѣ и сестрамъ мать во всемъ отказала, а меня содержала. Но все понапрасну... Какъ неспособнаго, меня изъ училища изгнали... Должно быть съ гори, мать моя захворала, а чрезъ мѣсяць добрые люди ее схоронили. Съ тѣхъ поръ и пошли мы по бѣлому свѣту. Сестренки къ барынѣ старой попали, брата мужикъ богатый призрѣлъ, а самъ я въ монастырѣ очутился... Больной я былъ, уже разбитый; работы отъ меня не ждали; пить учить стали, на слухъ мой и на голосъ рассчитывали. На бѣду ни того, ни другого у меня не оказалось. Бросилъ меня монастырскій регентъ. Кое—какъ въ монастырѣ я мотался... На посылкахъ былъ у старшихъ и младшихъ. За виномъ меня послушники не разъ посылали, да кстати и пить его научили... Въ дѣло пошла ихъ наука... Выпью, бывало,—все позабуду: и себя, и родныхъ, да и монастырское начальство кстати. Выгнали наконецъ и оттуда. Вотъ теперь и мотаюсь, гдѣ день, гдѣ ночь... Подадутъ что — пропить постараюсь... Нынче сытъ, а завтра, что будетъ... И такъ до смерти... А она уже не за горами... И пусть ее... Однимъ несчастнымъ на свѣтѣ меньше будетъ... Прощенья просимъ, господа добрые. Не поминайте лихомъ несчастнаго челоуѣка. Каковъ ни есть я, все же я homo. Помяните этого homo, когда онъ подъ заборомъ издохнетъ...

Молча слушали наши знакомые грустную повѣсть. Батюшка невольно вспомнилъ свое собственное дѣтство. Вспомнились ему и товарищи. Такіе же homo всё были, — и онъ, и другой, и третій, — а какая судьба ихъ постигла?.. Есть и такіе, которые живутъ припѣваючи, но и несчастныхъ не мало... Тоже скитаются по чужимъ угламъ, если уже не сложили гдѣ-нибудь свои безталанныя головы. Тяжелымъ гнетомъ ложила на его душу судьба ихъ безталанная. Ежегодно, думалось ему, сколько такихъ несчастныхъ изъ школы

выгоняють? А мы, отцы, чѣмъ имъ помогаемъ?.. Собираемся мы ежегодно, о дѣлахъ школьныхъ разсуждаемъ, а обмолвились ли хотя полусловомъ о тѣхъ, у кого жлая судьба изъ школы погнала?.. И теперь вотъ на сѣздѣ епархіальный фдо. Объ училищѣ разсуждать будемъ. Тамъ электрическое освѣщеніе ввести собираются, клозеты новые въ три тысячи хотятъ строить. Два-три дня объ этихъ пустякахъ проспоришь, а мѣло несчастныхъ ни слова... Горько и стыдно! Обиднѣе всего то, что ни вопроса о нихъ поднять не придется. Предсѣдатель оборветъ на полусловѣ, скажетъ: въ дѣлу неотносится. Наше дѣло денегъ раздобыть, на что они училищу нужны, а другое насъ не касается. А какъ не касается?.. Обидной комедіей сѣздъ ему показался... И противно стало ему его депутатство. Противнымъ онъ самъ себя въ эту минуту показался...
 Не замѣчалъ батюшка за этими думами, какъ время летѣло. Купцы и чай кончили, и пожитки свои уложили, а онъ все сидѣлъ, понуря голову. И долго бы еще просидѣлъ онъ, если бы не раздался свистокъ паровоза. Поѣздъ быстро подходилъ къ станціи. Остановка полагалась недолгая. Батюшка, кое-какъ скомкавъ свою провизію, взвалилъ на плечи чемоданъ и подушку и чуть не бѣгомъ направился на платформу...
 В. Ста—ровъ.

Падчерицы духовнаго вѣдомства.

Епархіальный сѣздъ, бывшій въ іюнѣ мѣсяцѣ текущаго года, постановилъ назначеніе на мѣста просфоренъ изъять изъ вѣдѣнія Епархіальнаго Попечительства и передать въ благотворительныя совѣты. Не будемъ касаться этого вопроса съ юридической стороны, а посмотримъ на него съ чисто бытовой. Большинство изъ духовныхъ непріятно удивлены, что дѣло призрѣнія ихъ осиротѣлыхъ семей снова переходитъ на скользкую почву и часто будетъ зависѣть отъ расположенія

духа о. настоятеля. Каждый долженъ подумать объ этомъ: подумать, что со смертію отца, кормильца семьи, крестъ сиротства постигнетъ жену и дѣтей. Гдѣ тогда осиротѣлая семья найдетъ себѣ уголь и кусокъ хлѣба? Правда, въ настоящее время осиротѣлая семья духовныхъ имѣютъ обезпеченіе въ пенсіи и эмеритурѣ. Но настолько ли эта помощь обильна, чтобы не желать еще чего-нибудь, я не говорю, для безбѣднаго существованія, а хотя-бы для сноснаго. Многіе-ли доживаютъ до полной пенсіи? Безъ страха погрѣшитель скажу, что большинство доживаетъ до первой пенсіи, т. е. до ста рублей, изъ которыхъ на долю жены священника придется 150 руб., да эмеритурѣ почти столько же. На эти деньги нужно имѣть квартиру, отопленіе, столъ, одежду, да взять, если у кого есть, дѣтей изъ учебныхъ заведеній на каникулы. Должно сознаться, что средства эти недостаточны. А что сказать о тѣхъ, кого смерть постигнетъ ранѣе, или о сиротахъ прочихъ членовъ причта—діаконовъ, псаломщиковъ, которымъ и пенсія полагается маленькая, да и въ эмеритурѣ они принимаютъ участіе по-бѣдному? Положеніе ихъ прямо безвыходное. Естественное, что нужно искать средствъ къ жизни гдѣ—нибудь на сторонѣ. Исходъ одинъ—занять просфорническое мѣсто, имѣть черезъ него теплый уголь и небольшую хотя помощь тѣмъ скуднымъ средствамъ, какія даютъ пенсія и эмеритура. Ъдетъ вдова въ губернской городъ, идетъ въ Попечительство, и здѣсь ей даются свѣдѣнія о свободныхъ мѣстахъ; на одно изъ нихъ она и поступаетъ. Что же? Съ полученіемъ указа она почувствуетъ себя осчастливленной, будетъ гордиться выпавшимъ на ея долю счастіемъ, прибудетъ въ село, выйдетъ изъ повиновенія о. настоятелю, заведетъ пререканія со старостой и неприятели съ приходомъ? Думается, что она останется такой же убитой своимъ горемъ; ей уже не до ссоръ, она перенесетъ массу неприяностей, переплачетъ ихъ въ своей убогой кельѣ, и развѣ уже отъ непосильныхъ обидъ попроситъ суда Владычня. Такъ что же? Нужно лишить ее этого законнаго права? Гдѣ

уже мы стоимъ за личность, а гдѣ отнимаетъ и послѣднее
человѣческое достоинство... Давно-ли у насъ въ епархіи дѣло
приврѣнія вдовъ и сиротъ стало урегулироваться? Не такъ
давно Пресвященный епископъ Никандръ упрекалъ о. о. на-
стоятелей церкви въ холодности къ своимъ сиротамъ, въ не-
достаткѣ къ нимъ христіанской любви. Этотъ упрекъ отчасти
былъ справедливъ.

Небезызвѣстно всякому, какъ въ недоброе старое вре-
мя просфорническія должности замѣщались волею настояте-
лей. Сироты постоянно дрожали за свою участь; одно неосто-
рожно сказанное слово, вспыльчивость батюшки, а нерѣдко и
гнѣвъ матушки выбрасывали цѣлую сиротскую семью на улицу.
Потому-то священническія жены послѣ смерти своихъ мужей
часто теряли сознание своихъ человѣческихъ правъ, прису-
щихъ имъ по воспитанію, и обращались чуть не въ священ-
ническую прислугу. Мнѣ лично была извѣстна одна матушка,
которая въ должности просфорни обшивала и нянчила дѣтей
о. настоятеля. Подобное ненормальное положеніе привело къ
тому, что просфорническія должности, этотъ самый главный
способъ обезпеченія сиротъ духовенства, стали замѣщаться
крестьянскими дѣвицами. Послѣднія въ одно и то же время
несли имъ прямыя обязанности и косвенныя — мытье половъ,
бѣлья, пнянчанье дѣтей въ домѣ священника. Не брезговали
просфорническими должностями и матушки. Знаваль я нѣ-
сколько такихъ; а въ Ардатовскомъ уѣздѣ въ большомъ бога-
томъ селѣ пекла просфоры сама матушка благочиннаго. Много
сиротствующихъ стремилось занять эту должность, но воля
отца благочиннаго была непреложна. Только заботой епископа
Никандра былъ положенъ конецъ этимъ беззаконіямъ. Къ
такому же ли точно положенію вещей снова хочетъ притти
духовенство епархіи?

Правда, въ своемъ постановленіи о. депутаты высказали,
чтобы всѣ дѣла о просфорняхъ — ихъ назначеніе, смѣна и
судь — находились въ вѣдѣніи благочинническихъ совѣтовъ, а

он настоятели, которымъ, по отзывамъ депутатовъ, такъ властно наступаютъ на горло просфорни, имѣли бы право голоса въ этихъ совѣтахъ. Не знаю, какъ можно поставить челоуѣка судьей своихъ собственныхъ проступковъ. Какъ-то странно видѣть въ одно и то же время о настоятеля въ чинѣ судьи и въ роли обвиняемаго или обвинителя. Можетъ ли быть при этихъ условіяхъ возстановлена правда?

Навѣрное мнѣ возразятъ, что не одинъ настоятель будетъ рѣшать дѣло, а благочинническій совѣтъ. Но что такое благочинническій совѣтъ не въ принципѣ, а de facto? Спѣшу оговориться, я не осуждаю вообще совѣты, а только большинство. Благочинническіе совѣты дѣйствуютъ втройка: дѣла въ нихъ рѣшаются или однимъ благочиннымъ, а затѣмъ эти рѣшенія отсылаются для подписи прочимъ членамъ, или однимъ благочиннымъ при молчаливомъ, и вынужденномъ согласіи членовъ, или же однимъ благочиннымъ при открытомъ даже несогласіи какого-либо члена совѣта, который впрочемъ изъ боязни повредить себѣ не будетъ апеллировать высшей власти. Я знаю факты, когда подобными совѣтами дѣлались несправедливости не одному какому-нибудь лицу, а цѣлой группѣ благочинническаго округа. Въ 1891 году на одинъ изъ благочинническихъ округовъ было прислано 200 руб. въ помощь голодающимъ членамъ духовенства. Распредѣленіе этихъ денегъ зависѣло отъ совѣта. Они были распредѣлены единолично, о благочиннымъ и главнымъ образомъ по священникамъ; нѣкоторые изъ нихъ получили рублей по 30—40; среди этихъ лицъ были люди почти исключительно состоятельные и бездѣтные. А бѣдные псаломщики, которые на самомъ дѣлѣ голодали, хлѣбъ ѣли съ лебедой, получили кто 5, кто 8 рублей, какъ будто и ѣсть-то по доходу долженъ псаломщикъ, а не по потребности.

Съ переходомъ дѣла о замѣщеніи просфорническихъ мѣстъ въ благочинническіе совѣты по необходимости придется встрѣтиться со слѣдующими затрудненіями. Представьте себѣ:

умираетъ извѣстнаго округа священникъ, діаконъ или псаломщикъ; въ этомъ округѣ свободныхъ просфорническихъ мѣстъ нѣтъ. Что нужно дѣлать несчастной сиротѣ, чтобы найти свободное мѣсто? Нужно переѣзжать изъ одного благочинія въ другое до тѣхъ поръ, пока случайно не попадешь на свободную вакансію. Да развѣ кто будетъ ждать этой случайной замѣстительницы? Вакансія займется первой подходящей личностію, хотя бы и не духовнаго происхожденія. Не лучше ли имѣть дѣло съ Попечительствомъ? Епархіальные съезды должны выражать желанія и мысли всего духовенства, а на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ. Рѣшенія епархіальныхъ съездовъ есть рѣшенія отдѣльныхъ личностей — депутатовъ, которые въ большинствѣ совершенно игнорируютъ мнѣнія благочинническаго округа. Почему бы разъ навсегда не постановить, что все вопросы, которые имѣютъ быть разсмотрѣны на епархіальномъ съѣздѣ и которые имѣютъ особенную важность въ жизни духовенства, должны быть предварительно разсмотрѣны на благочинническихъ съездахъ? Тогда-то на самомъ бы дѣлѣ съезды достигали своего назначенія.

Сынъ просфорни.

Библиографія.

„Руководство къ веденію разговорныхъ уроковъ по русскому языку въ инородческихъ школахъ“
Изд. Пр. Мис. Общ. 1904 года. Ц. 50 коп.

Вновь вышедшая подъ такимъ названіемъ книга представляетъ третій по счету опытъ пособія, какъ вести первоначальные разговорные уроки русскаго языка въ инородческихъ школахъ, и нужно сказать — опытъ болѣе обработанный, чѣмъ существующіе, хотя по мѣстамъ близкій и тождественный со вторымъ и частію первымъ оригиналомъ.

Первый въ означенномъ родѣ опытъ принадлежитъ А. И. Анастасіеву и носитъ названіе: „Уроки русской рѣчи для

инородческихъ дѣтей, учащихся въ начальныхъ школахъ. Оттискъ изъ кн. „Народная школа“. Второе изданіе. Сиб. 1893 г. Ц. 15 коп. „Этотъ опытъ краткій, но оригинальный и носитъ характеръ простой катихизаціи.“

Второй опытъ принадлежитъ перу И. Я. Яковлева и носитъ названіе: „Первоначальные разговорные уроки русскаго языка. II-я часть букваря для чувашъ. Сиб. 1902 г. Цѣна 30 коп.“ Опытъ этотъ жизненный, съ практикою списанный и вѣрный, — только уроки русскаго языка, особенно первые, такъ переполнены чувашскими словами, что даже теряютъ свое назначеніе и становятся скорѣе уроками чувашскаго, а не русскаго языка.

Остановимъ вниманіе на новомъ, выше-названномъ третьемъ опытѣ.

Въ началѣ помѣщено пространное предисловіе (I—XIV стр.) съ указаніемъ правилъ веденія разговорныхъ уроковъ. Содержаніе его представляетъ въ общемъ, а по мѣстамъ и въ деталяхъ повтореніе уже сказаннаго и начертаннаго перомъ И. Я. Яковлева (см. Букварь для чувашъ. Симбирскъ. 1902 года. Цѣна 30 коп.). Такъ: расположеніе матеріала разговорныхъ уроковъ, указаніе на продолжительность и самыя правила веденія ихъ весьма сходны, только въ новомъ „Руководствѣ“ все это растянуто, разбавлено и отмѣчено отдѣльными рубриками, хотя сдѣлано съ нѣкоторымъ достоинствомъ. Впрочемъ есть и особенности, именно: 1) ученики на разговорныхъ урокахъ принимаютъ роль учителя, обращаясь съ вопросами какъ къ самому учителю, такъ и къ ученикамъ; 2) родному для учениковъ языку отводится мѣсто въ концѣ разговорныхъ уроковъ, якобы для провѣрки степени усвоенія ихъ (111 стр.). Съ этими особенностями нельзя согласиться, такъ какъ первая ведетъ къ сомнѣнію, а вторая — къ механизму.

Въ „Руководствѣ“ 80 разговорныхъ уроковъ, изъ которыхъ 50 ведутся устно въ то время, когда инородцы учатся читать и писать на своемъ языкѣ (стр. 1), слѣдовательно,

вскорѣ по вступленіи ихъ въ школу, но когда—авторъ „Руководства“ не указываетъ. Если вскорѣ, то первый разговорный урокъ: стулъ, столъ, парта, это что? да, нѣтъ-ли (1 стр.)—преждевременный, такъ какъ не говорящихъ на русскомъ языкѣ дѣтей трудно ознакомить съ словами: „это что? ли“. Кажется, да и такъ на дѣлѣ, что прежде, чѣмъ начать подобныя уроки, необходимо вести продолжительную бесѣду на родномъ языкѣ о школѣ, о школьных предметахъ, объ ученикахъ и т. п., которая имѣла бы цѣлю подготовить и приохотить учащихся къ разговорной рѣчи, —вѣдь инородцы—дѣти не смѣлы, не рѣшительны и застѣнчивы; такъ совѣтуетъ поступать И. Я. Яковлевъ (см. Букварь, 92 стр.). Далѣе на урокахъ разговорной русской рѣчи необходимо почаще прибѣгать къ инородческому языку, хотя, конечно, не слѣдуетъ злоупотреблять имъ; тогда и ясность пониманія учениковъ будетъ видна учителю, и ученики не будутъ бессмысленно заучивать. Самъ авторъ, видимо, раздѣляетъ это мнѣніе и говоритъ: „чтобы убѣдиться въ томъ, поняли ли ученики, достаточно спросить поинородчески... Если отвѣтъ получится правильный, значитъ слово понято; въ противномъ случаѣ урокъ придется повторить (14 стр.).

Что же касается самихъ уроковъ, то справедливость требуетъ сказать, что они обставлены образцово, живо и наглядно; цѣль уроковъ достигается, если только они будутъ предвѣряться и разумно освѣщаться родною рѣчью.

Печать ясная, бумага отличная, цѣна не высокая. Достойно привѣтствовать изданіе „Руководства“; оно безспорно займетъ и должно занять видное мѣсто среди крайне ограниченнаго количества подобныхъ ему руководствъ.

А. Д. Л.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„Русскій Вѣстникъ“

въ 1905 году,

издаваемый В. В. Комаровымъ. (Пятидесятый годъ изданія).

Содержаніе августовской книжки № 8: — I. Царь Василій Ивановичъ Шуйскій на варшавскомъ сеймѣ. Профессора Дмитрія Цвѣтаева. — II. Разсвѣтъ. (Предки въ трудное время). XXXIX—XXXIV. Романъ В. Л. Маркова. — III. По Черноморскому побережью. Стихотворенія Н. К. Никифорова. — IV. Токио LII—LIV. Романъ Г. М. Пилюпенко. Окончаніе. — V. Батраки и кутники Сѣверо-Западнаго края. А. Миловинова. — VI. Грѣхъ Калибы. X—XIV. Повѣсть К. В. Раиса. — VII. Къ вопросу о церковныхъ реформахъ. Н. Подольскаго. — VIII. Въ отставкѣ. Разсказъ А. Ф. Мейснера. — IX. I. **EXTASE**. — II. Опять ты мнѣ свѣтишь, луна. Стихотворенія К. Гребенскаго. — X. Эпоха Штрессмайера у хорватовъ. И. Я. Вацлика. — XI. Журнальное и литературное обозрѣніе. Н. Я. Стародума. — XII. **СОВРЕМЕННАЯ ДѢТОПИСЬ**. — Совѣщаніе представителей 92 городовъ. — Основныя начала общегородской организаціи. — Приемъ депутаціи губернскихъ предводителей дворянства. — Приемъ консервативной депутаціи. — Рѣчь Его Величества. — Различныя конституціи. — Крайнее состояніе умовъ. — Керченское постановленіе. — „Страшный судъ“ газеты „Новости“ надъ тысячелѣтіемъ русской исторіи. — „Кладбище историческихъ воспоминаній“. — Два слова „Русскому Богатству“. — Дѣтопись юньскихъ революціонныхъ взрывовъ. — Революція въ Лодзи, Одессѣ, Тифлисѣ, Иваново-Вознесенскѣ. — Поворъ Черноморскаго флота. — Декларація бунтовщиковъ броненосца „Князь Потемкинъ“ „всѣмъ иностраннымъ государствамъ“. — Убийство графа П. Шувалова въ Москвѣ. — Финляндскія убійства. — Отъѣздъ С. Ю. Витте для мирныхъ переговоровъ въ Америку. — Свиданіе Его Величества съ императоромъ Вильгельмомъ въ финляндскихъ шхерахъ. — „Партія войны“ и „партія мира“. — Труды совѣщанія г. Кобеко о печати. — Нашъ взглядъ на цензурную реформу. Н. А. Энгельгардта. — XIII. Обзоръ вѣдшихъ событій. Переговоры о мирѣ. В. А. Теплова. — XIV. Военное обозрѣніе. — Высадка японцевъ на о. Сахалинѣ. — Дѣйствія въ Корей и въ Манчжуріи въ теченіе іюня и іюля П. Комарова. — XV. Военно-политическіе отголоски. Стихотвореніе Н. М. Соколова.

Цѣна: на годъ съ достав. и перес. въ Россіи 16 руб., на 6 м. 8 р., на 3 м. 4 р., за границу 20 руб.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 136.

Содержаніе: 1) Наканунѣ объявленія полной вѣротерпимости—П. Ивановскаго. 2) Наиболѣе сообразный съ пастырскимъ званіемъ способъ обработки церковной земли и нестроенія въ современномъ арендномъ пользованіи землею у духовенства.—Свщ. Николая Добролюбскаго. 3) **НОМО СУМ**—В. Ста—рова. 4) Падчерицы духовнаго вѣдомства—Сына просфорни. 5) Руководство къ веденію разговорныхъ уроковъ по русскому языку въ инородческихъ школахъ—А. Л.

За Редактора Инспекторъ Семинаріи А. Соловьевъ.

Печатать дозволяется, Симбирскъ. Сентября 1 дня 1905 года.

Цензоръ протоіерей Сергій Медвѣдновъ.

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.